

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.
 Безъ доставки: за годъ—
 5 р. 30 к., за полгода—3 р.
 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70
 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пере-
 сылкой: за годъ—6 р., за пол-
 года—4 р., за 3 мѣсяца—3
 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За перемѣну адреса взаи-
 маются три 7-ми-копѣечн. мар-
 ки. Разсрочка по соглашенію
 съ редакціей. За отдѣль-
 ные нумера по 20 коп. за
 каждый.
 Контора редакціи откры-
 та ежедневно отъ 12 ч. д.
 до 6 ч. веч.; въ праздники—
 отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія
 принимаются: въ *Екатерин-
 бургѣ*—въ конторѣ Редакціи,
 по Васнецовской улицѣ, домъ
 Полковой; въ *Петербургѣ*—въ
 конторѣ комиссіонера казен-
 ныхъ заводовъ А. А. Изюмова,
 Мойка д. № 93; въ *Москвѣ*
 —въ Центральной конторѣ объ-
 явленій (Л. Метцль), Петровка,
 домъ Солодовникова.
 Требования иностран. лицъ и
 бюро и всѣхъ отдаленныхъ
 русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и
 сибире, принимаются исклю-
 чительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль.
 Розничная продажа № № „Екат.
 Недѣля“—въ конторѣ Редакціи
 и въ магазинѣ Пономарева, про-
 тивъ конторы Печенкина и К^о.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку пегита, или мѣста, ею занимаемаго:
 отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по
 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на
 первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку.
 Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ.
 Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, опла-
 чиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при
 газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой. съ
 остальнымихъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣду-
 ющій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

присылаемы для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“,
 адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени ав-
 тора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ озна-
 ченія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ
 случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редак-
 ціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5
 коп. за строку. Неизданныя статьи по почтѣ ни въ ка-
 комъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лич-
 но до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожа-
 ются.

ДЕШЕВО

распродаетъ **КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и Ко.**
 зачисленные въ собственность: трико суконное, драпы,
 ратины и разный мелочной мануфактурный и галантерей-
 ный товаръ. 445—3—2

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ШВАРТЕ И К^о.

полученъ большой выборъ „бемскихъ стеколъ“ лучшихъ
 заводовъ. Прейс-куранты высылаются по требованію. 395-5-5

В Старомъ гостиномъ дворѣ вновь открыта торговля
 разными сукнами Уральской мануфактурной фабрики братьевъ
 Злоказовыхъ. 424—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, съ 15-го Сентября, въ домѣ докто-
 ра Туржанскаго, по Златоустов-
 ской улицѣ, верхній этажъ—8 комнатъ—съ надворными строениями. 4-2

ПОТЕРЯНА СОБАКА,

бѣлый сетеръ съ желтыми ушами, по имени Трезоръ. Кто
 доставитъ его въ гимназію или укажетъ, гдѣ онъ находится,
 получить хорошее вознагражденіе.

И мѣня аттестатъ и дипломъ Петербургскаго Николаевскаго
 института, ищу уроковъ по всѣмъ предметамъ гимна-
 зическаго курса; специально же преподаю французскій языкъ.
 Желающихъ прошу обратиться въ домъ Немытвовой, по
 Одиаркѣ. 436—5—1

Н отариусъ Іосифъ Францовичъ Залѣскій, возвратившись
 изъ продолжительнаго отпуска, вступилъ въ исправле-
 ніе своихъ обязанностей, а потому лицъ, обращававшихся въ
 его контору, а также и имѣющихъ надобность въ его услу-
 гахъ, просить обращаться къ нему лично. 459—1—1

Банкирская контора и ссудная касса

„Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скворцова
 въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской
 улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343—21—9

Въ банкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно
 узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ
 конторою. 420—3—3

При детальнахъ каменноугольныхъ развѣдкахъ
 (отъ правительства), вблизи Каменскаго заво-
 да, потребуется немедленно хорошій *чер-
 тежникъ*, которому были бы знакомы и поле-
 выя геодезическія работы. Желающіе занять эту
 должность могутъ, при хорошихъ аттестатахъ въ
 знаніяхъ и поведеніи, обратиться къ горному инже-
 неру Ф. Ю. Гебауеръ въ Каменскій заводъ. 352—2—1

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ И К^о.

предлагаетъ рояли и пианино—фабрикъ: Я. Беккеръ—въ
 Петербургѣ, и Вестермейеръ—въ Берлинѣ. 439—3—2

Объявленіе.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торго-
 ваго дома „Бр. УШКОВЫХЪ“, признавая возможнымъ пони-
 зить цѣну на сукно фабрики „Бр. Ушковыхъ“, доводитъ до
 свѣдѣнія г.г. покупателей, что въ давѣ конкурснаго
 управленія, находящейся въ Екатеринбургѣ, въ гостиномъ
 дворѣ, противъ Кафедральнаго собора, сукно въ настоящее
 время продается по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За аршинъ.
Меланжъ: №№ 56, 53 и 27	1 руб. 25 коп.
„ №№ 56 и 27, втораго сорта	1 — 20 —
„ № 10	1 — 5 —
Черное, безъ №	1 — 10 —
„ № 2	1 — —
Сѣрое, безъ №	1 — —
„ № 5	1 — 5 —
Коричневое безъ №, оливковое, дикое, темно-синее и сине-сѣрое	1 — 10 —
Малиновое, зеленое, оранжевое, натуральное и самородное	1 — 15 —
Алое 1-го сорта	1 — 35 —
„ 2-го	1 — 25 —
Желтое 1-го сорта	1 — 15 —
„ 2-го	1 — 10 —
„ 3-го	1 — 5 —
„ 4-го	1 — —

Огновымъ покупателямъ дѣлается уступка 5 коп. на
 аршинъ.

Предсѣдатель конкурснаго управленія *П. Роцинскій.*

Въ домѣ Евдокимова, бывшемъ Недосѣкина, во флигелѣ,
 отдается комната со столомъ и безъ стола.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Записка объ организаціи санитарно-статистическаго изслѣдованія уѣзда.

На одномъ изъ засѣданій санитарной комиссіи, гдѣ рѣчь шла о напечатаніи бланковъ для собиранія свѣдѣній, чрезъ священниковъ: о рождаемости и смертности въ уѣздѣ, и чрезъ волостныя правленія: о наличномъ составѣ населенія, я высказалъ свое мнѣніе, что печатаніе этихъ бланковъ окажется лишь напрасной тратой денегъ, потому что 1) не всѣ священники приплотъ въ комиссію требуемыя свѣдѣнія, 2) въ присланныхъ свѣдѣніяхъ будетъ скрываться необычайная масса ошибокъ, неточностей, пропусковъ и недоразумѣній, такъ что регистрировать по собранному такимъ путемъ карточкамъ — значить только вводить себя и земство, нуждающееся въ обстоятельной и точной санитарной статистикѣ, въ заблужденіе и приходять къ ложнымъ результатамъ, не говоря уже о потерѣ огромнаго труда. Если же потомъ начать свѣрять бланки съ метриками, въ такомъ случаѣ незачѣмъ и собирать теперь ихъ—это выйдетъ двойной трудъ, и 3) что все это должно произойти по очень простой причинѣ: какъ священники, такъ и волостныя правленія не заинтересованы въ этомъ дѣлѣ; тѣ и другія имѣютъ и безъ того много занятій, а работа, порученная санитарной комиссіей, есть продолжительный и въ высокой степени кропотливый и утомительный трудъ, требующій еще при этомъ нѣкоторой подготовки и извѣстныхъ нравственныхъ качествъ занимающагося имъ лица, а потому онъ и не будетъ исполненъ. Говорилъ я все это на основаніи своего личнаго опыта, такъ какъ мнѣ весьма много приходилось работать въ разбираемомъ направленіи: имѣть дѣло съ метриками, съ собираніемъ и проверкой свѣдѣній чрезъ священниковъ и лично, чрезъ волостныя правленія и пр., и я очень хорошо знакомъ со всѣми встрѣчающимися тутъ затрудненіями.

Мое мнѣніе не было принято во вниманіе, бланки напечатаны и разосланы, такъ что остается теперь лишь ожидать, что изъ этого выйдетъ.

Въ настоящее же время, имѣя въ виду все мною нижеизложенное по обоимъ упомянутымъ вопросамъ, я въ подтвержденіе своихъ прежнихъ словъ, считаю необходимымъ привести слѣдующую выписку изъ доклада комиссіи: „О собираніи свѣдѣній смертности въ Казани“, предсѣдателя общества врачей, профессора А. В. Петрова („Дневникъ Казанскаго Общества Врачей при Императорскомъ Университетѣ“, 1882 г., № 11, стр. 259—261.) Въ докладѣ приводится записка д-ра Рясенцева, занимавшагося, по порученію общества, регистраціей бланковъ, который говоритъ: „Тутъ только мнѣ пришлось ознакомиться съ тѣми затрудненіями, которыя встрѣчаются при регистрированіи этихъ свѣдѣній. Чего только не было въ этихъ бланкахъ: и старики, умиравшіе отъ младенчества, и дѣти—отъ старости, и полугодовые дѣйствительные статскіе со-вѣтники, и 100-лѣтніе крестьянскія дѣти, и лица мужскаго пола съ женскими именами, и наоборотъ, а во многихъ бланкахъ совсѣмъ не было отвѣтовъ на многие вопросы. Очевидно, что при такихъ условіяхъ свѣдѣнія о смертности нисколько не удовлетворяли ни медико-статистическимъ, ни санитарно-полицейскимъ цѣлямъ; но ими можно было дорожить потому, что доставлялись они изъ большинства православныхъ приходо-въ, т. е. о большей части преобладающаго населенія. Къ сожалѣнію въ очень скоромъ времени и въ этомъ пришлось разочароваться. Ознакомившись, въ концѣ 1880 г., подробнѣе съ этимъ дѣломъ, я сталъ замѣчать, что въ свѣдѣніяхъ имѣется много дубликатовъ и что выставленные на бланкахъ №№ метрической книги не идутъ, одинъ за другимъ, въ строгомъ порядкѣ, какъ бы слѣдовало, а, наоборотъ, съ значительными промежутками. Для удаленія дубликатовъ и разъясненія втораго обстоятельства, пришлось разобрать бланки по приходамъ, и тутъ только я убѣдился, какъ долго мы обманывались, предполагая, что въ доставленныхъ изъ приходо-въ свѣдѣній мы имѣемъ данныя о всѣхъ умершихъ, за извѣстный срокъ, въ этомъ приходѣ. Я теперь не могу указать точной цифры недоставленныхъ свѣдѣній, но цифра эта была настолько велика, что, пораженный, я тотчасъ же написалъ г. пред-

сѣдателю общества, указывая ему на всѣ недостатки практикуемаго нами способа собиранія свѣдѣній о смертности и на невозможность, при этихъ условіяхъ, обрабатывать получаемый матеріалъ. Съ еще большею ясностію обрисовалась непрактичность и неточность способа, когда, по порученію общества, гг. студенты начали обработку и предварительную про-вѣрку этихъ свѣдѣній, за весь 1880 г., по метрическимъ книгамъ. При этомъ оказалось, что не было доставлено свѣдѣній почти о половинѣ всѣхъ умершихъ, причѣмъ гг. студенты еще разъ констатировали всѣ вышеуказанныя и даже еще большія ошибки, неточность и небрежность въ составленіи полученнаго матеріала. Всѣ приведенные факты такъ много говорятъ сами собою, что не требуютъ никакого освѣщенія“.

Дѣйствительно факты весьма рельефно рисуютъ ту картину заблужденій незнакомыхъ съ дѣломъ людей, отъ которыхъ я предостерегалъ комиссію и которыя могутъ послужить ей урокомъ и краснорѣчивымъ уясненіемъ того, на основаніи какого матеріала ей придется строить свои выводы о санитарномъ состояніи Ирбитскаго уѣзда, такъ какъ нѣтъ ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы у насъ духовенство отнеслось иначе, нежели въ Казани. А что это будетъ именно такъ, я утверждаю, между прочимъ, и потому, что въ послѣднюю мою поѣздку, въ Іюль, по участку, всѣ духовные высказали мнѣ, что они сильно тяготеютъ навязываемой имъ работой, и почти всѣ (9 изъ 11), попробовавъ посидѣть надъ ней день, свалили все дѣло на псаломщиковъ. Такимъ образомъ можно себя представить, въ какомъ искалѣченномъ видѣ явится истина, а также судить о достоинствахъ и цѣнности будущаго санитарнаго матеріала комиссіи. 1) Полагаю, она не должна оставить все это безъ вниманія.

На основаніи всего сказаннаго и другихъ соображеній, казанская комиссія пришла къ заключенію: („Дневникъ“, 1882 г., № 12, стр. 277), что она считаетъ необходимымъ и единственно вѣрнымъ „*установиться, согласно послѣднему слову науки, на собираніи свѣдѣній и смертности, чрезъ врачей*“.

По второму вопросу, побывавъ во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ своего участка, я получилъ слѣдующія данныя.

Въ Шогринской волости свѣдѣнія о наличномъ составѣ населенія относятся къ *Маю мѣсяцу* текущаго года и соби-рались двумя 13—15-лѣтними мальчиками, обошедшими, по порученію волостнаго правленія, волость, изъ дома въ домъ, и записавшими число жителей. Если же сравнить данныя волостнаго правленія съ исповѣдными книгами, то получимъ, напр.:

въ с. Егоршинск.	по испов. кн.: муж.	499,	ж.	538,	об. п.	1037
	по вол. пр.:	„	438,	„	476,	„
	Разница:	61,	„	62,	„	123

По цѣлой же волости, по исповѣднымъ книгамъ, жителей на 282 чел. болѣе противъ волостнаго правленія, а въ пер-выхъ, какъ извѣстно, еще пропускаются обыкновенно почти всѣ дѣти до 1 года возраста.

Въ Шмаковской волости свѣдѣнія относятся къ *Январю* 1882 г. и вычитаны писаремъ съ 1875 г. (этотъ годъ имъ принятъ за исходный) изъ метрикъ, годъ за годъ, приложе-ніемъ родившихся и вычитаніемъ умершихъ, а также принятіемъ въ расчетъ ушедшихъ новобранцевъ, переписавшихся, сослан-ныхъ и возвратившихся солдатъ, приписавшихся и проч. Но сравненіе съ исповѣдными книгами даетъ слѣдующее:

	Исп. кн.	Вол. пр.	Разница.
с. Шмаковское	- 1062	1034	28 менѣе по в. п.
д. Якишна	- 587	665	68 болѣе по в. п.
д. Буланова	- 384	471	87 „ „
д. Воирская	- 291	331	40 „ „

По всей волости, по волостному правленію, на 177 чело-вѣкъ болѣе противъ исповѣдныхъ книгъ, въ противополож-ность шогринскимъ даннымъ.

Свѣдѣнія Антоновской волости относятся къ *концу 1881 года* и взяты съ исповѣдныхъ книгъ, съ добавленіями потомъ свѣдѣній сельскихъ старостъ. Сравнивая же волостныя и церковныя цифры, мы получимъ:

1) Не видѣть всего этого и не соглашаться, по-моему, можетъ только тотъ, кто никогда самъ не работалъ съ метриками.

Исп. кн. Вол. пр. Разница.

въ с. Антоновск.	мужчинъ	313	445	32	болѣе по вол. пр.,
	женщинъ	384	425	41	
въ д. Лебедкиной.	мужчинъ	372	412	40	болѣе по вол. пр.,
	женщинъ	410	464	54	
и такъ далѣе. По цѣлой же волости.					
	мужч.	1667	1636	на 53 человека,	
	женщ.	1814	1782		

по волостнымъ цифрамъ уже менѣе, нежели по церковнымъ, равно какъ и въ Шогринской волости.

Въ Покровской волости статистическія данныя о населеніи собирались десятниками, несной текущаго года, и также разнятся съ исповѣдными книгами, каковыя, въ свою очередь, не могутъ считаться вѣрными уже по одному тому, что въ нихъ, какъ указано выше, вездѣ пропущены (не записываются никогда) дѣти обоюгаго пола, въ возрастѣ до 1 года.

И такъ далѣе, тоже самое по вѣсьмъ волостямъ и приходамъ, и кто ближе стоитъ къ истинѣ—вѣдаетъ. Аллахъ. Несомнѣнно лишь одно, что ея нѣтъ ни въ волости, ни въ приходѣ, т. е. вездѣ фундаментомъ, столпомъ статистики,—смѣшно даже говорить,—фигурируютъ или десятникъ, не имѣющій ничтожнѣйшаго даже понятія о значеніи собираемыхъ имъ чиселъ, или исповѣдная книга, ведомая псаломщикомъ во время пасхальныхъ (это нужно знать и понять) сборовъ, когда весь интересъ человѣка сосредоточенъ далеко не на статистикѣ, или, наконецъ, 15-лѣтнія дѣти. Загѣмъ, собранныя цифры раскладываются на столъ и исправляются чисто кабинетнымъ способомъ, отвлеченными вычислениями, по разнымъ личнымъ соображеніямъ, не на мѣстѣ, но въ волостномъ правленіи, причемъ въ одномъ районѣ онѣ относятся къ одному времени, въ другомъ—къ другому, въ третьемъ—къ третьему; въ одномъ доходятъ до такой пунктуальности, что вычисляютъ 2—3 вышедшихъ въ другое село замужъ и 1—2 сосланныхъ въ Сибирь, а въ другомъ пропускаютъ десятки грудныхъ дѣтей, на томъ простомъ основаніи, что, все-равно $\frac{3}{4}$ изъ нихъ умрутъ, или еще проще, что „какая же въ грудномъ младенцѣ общественная душа, особенно въ дѣвкѣ“. Сфабрикованныя такимъ образомъ цифры пускаются въ ходъ и кладутся въ основу всероссійской статистики.

Спрашивается теперь, можно ли вѣрить всей этой галиматьѣ и придавать какую-нибудь цѣну для серьезнаго труда?

Все это наглядно показываетъ, насколько разнокалиберенъ, разнохарактеренъ и негоденъ доставляемый матеріалъ; но кромѣ всего, свѣдѣнія, полученныя такимъ путемъ, теряютъ по меньшей мѣрѣ 75% своей цѣны еще потому, что въ нихъ совершенно остается неизвѣстенъ *возрастной составъ населенія*, неизвѣстны лѣта отдѣльныхъ лицъ, ибо еще немного смысла въ томъ, что мы узнаемъ, напримѣръ, что въ Заводской волости 974 человѣка, а въ Антоновской—1636. При изученіи экономическихъ и санитарныхъ условій населенія, принимая однѣ эти цифры, мы получимъ одинъ выводъ. Если же мы узнаемъ, что въ Заводской волости, напр., $\frac{1}{3}$ часть населенія находится въ возрастѣ, способномъ къ труду, а $\frac{2}{3}$ составляютъ дѣти и старики, а въ Антоновской— $\frac{1}{4}$ рабочаго возраста и $\frac{3}{4}$ нерабочаго (дѣти и старики),—тогда, полагаю, результатъ выйдетъ далеко неодинаковъ, да кромѣ того сразу объяснятся многія другія явленія, которыя, безъ знанія этого условія, останутся вполне неясными и гадательными.

Окончивъ, такимъ образомъ, этотъ бѣглый взглядъ на будущіе статистическіе матеріалы санитарной комиссiи и придя, какъ это явствуетъ изъ всего вышеизложеннаго, къ тому заключенію, что работа по такому матеріалу не можетъ и не должна дать сколько-нибудь основательныя практическія указанія для земства, а тѣмъ болѣе что-либо для науки, я честь имѣю представить вниманію земской управы, въ возможно короткихъ словахъ, организацію санитарно-статистическаго изслѣдованія уѣзда, какъ я ее понимаю, покорнѣйше прося—разумѣется, если земство желаетъ и изыщетъ средство получить въ этомъ направленіи серьезную и обстоятельную работу,—передать настоящую мою записку съ его заклю-

ченіями на разсмотрѣніе предстоящаго очереднаго земскаго собранія.

Оставляя въ сторонѣ объясненіе пользы, значенія, необходимости и цѣлей такого изслѣдованія, предполагая, что все это стало въ настоящее время уже азбучными истинами, извѣстными вѣсьмъ, и перехожу прямо къ изложенію той организаціи дѣла, которая, по моему мнѣнію, можетъ считаться единственно вѣрной и кратчайшею для достиженія цѣли. Но предварительно необходимо намѣтить, въ короткихъ словахъ, важнѣйшіе возраженія пункты, на которые должно отвѣтить изслѣдованіе и которые должны стать основой всей работы, словомъ: намѣтить программу работы.

Для того, чтобы выяснитъ *матеріальное* (большій или меньшій недостатокъ), *физическое* (силу, здоровье и размѣръ болязненности) и *нравственное* (направленіе мысли и дѣятельности) состояніе населенія и отсюда судить, въ какомъ положеніи находится данное число людей въ данный моментъ и въ данной мѣстности, гдѣ его тѣ или другія большія мѣста, много ли ихъ, отчего они зависятъ, во сколько времени могутъ быть исцѣлены, какими мѣрами, при какихъ средствахъ, и куда, и какъ должна быть направлена дѣятельность общества и земства,—необходимо собрать слѣдующія фактическія и точныя, въ предѣлахъ возможности, данныя, какъ сырой матеріалъ, изъ котораго будетъ слагаться потомъ работа.

1) Привести въ извѣстность число дворовъ (семей), домовъ, надворныхъ построекъ, матеріалъ и качество ихъ (въ общихъ чертахъ), число домашняго скота и нѣкоторыхъ другихъ домашнихъ принадлежностей, а также количество засѣвовъ и платежей.

2) Выяснить производительную силу земли и цѣнность ея продуктовъ; приблизительный средній хозяйственный баланс средней хозяйственной единицы и сумму заработковъ и расходовъ населенія.

3) Привести въ извѣстность точное число жителей мужскаго и женскаго пола, опредѣливъ возрастной его составъ и занятія.

4) Привести въ извѣстность число больныхъ и увѣчныхъ.

5) Собрать цифровыя данныя, по меньшей мѣрѣ, за 3 пятилѣтія, о рождаемости и смертности населенія, по полу, возрасту, временамъ года и, хотя приблизительно, причинамъ смертности.

6) Выяснить, хотя въ общихъ чертахъ, топографію мѣстности жилыхъ участковъ, гигиену и діететику населенія и характеръ и напряженность его болязненности.

Часть этихъ свѣдѣній (1,3,4) можно собрать только при совмѣстной работѣ, въ возможно кратчайшій промежутокъ времени, цѣлой массы людей; другую часть (2) всего удобнѣе и цѣлесообразнѣе принять на себя самому земству (управѣ), и, наконецъ, третью (5 и 6) можетъ и должно собрать одно лицо, на обязанность котораго необходимо возложить потомъ и обработку вѣсьхъ полученныхъ данныхъ по всей программѣ, въ совокупности.

Сообразно этому плану я и постараюсь выяснитъ организацію дѣла.

1. Для выполнения первой задачи необходимо произвести систематическую правильную и точную *однунедѣльную перепись населенія всего уѣзда*.

Объ однодневной переписи населенія въ настоящее время для Ирбитскаго уѣзда говорить немисливо, потому что для этого потребовалось бы по крайней мѣрѣ 500 человѣкъ, каковаго количества не найдется на-лицо. Поэтому, по нижеприведенному расчету, по-моему, приходится помириться съ переписью, произведенною въ теченіи недѣли.

Ошибки для этого промежутка времени должны быть столь ничтожны, что онѣ не могутъ сколько-нибудь замѣтно уклонить отъ истины, такъ какъ будутъ вліять лишь на сотыя или даже на тысячныя доли процента.

Число лицъ, которое должно быть привлечено для производства переписи, я опредѣляю, какъ минимумъ, въ 100 человѣкъ, по слѣдующему расчету.

Въ уѣздѣ, кромѣ города, въ настоящее время, должно, приблизительно, считаться до 300 селеній (по X ревизіи ихъ

284), дворовъ (семей?) до 18,000 (по ревизіи 17,832), жителей обоого пола до 115,000 (по ревизіи муж. до 49612).

Если предположить (я дѣлаю исчисленіе по собственному неоднократному опыту), во-1-хъ, что на каждую семью, чтобы отвѣтить на нижеоставленные вопросные пункты, средним числомъ—потребуется 30 минутъ, и 2, что переписчики будутъ работать лѣтомъ и непрерывно, насколько это окажется, физически, возможно, тогда 18000 семей можетъ записать, 100 человекъ въ 6--7 дней, причемъ на каждого человека, среднимъ числомъ, придется 3 селенія, 180 семей и 1150 отдѣльныхъ жителей.

Для этого земство, т. е., въ сущности, по утверженіи вопроса земскимъ собраніемъ, управа—должна озаботиться приглашеніемъ слѣдующихъ лицъ, участвуя, конечно, и сама.

Составъ управы	-	-	-	3	человѣка.
Врачи и болѣе толковые и заслуживающіе довѣрія фельдшера	-	-	-	12	"
Мировые судьи и нѣкоторые служащіе въ сѣздѣ	-	-	-	5	"
Непремѣнный членъ и секретарь крестьянскаго присутствія	-	-	-	2	"
Управляющій Ирбитскимъ заводомъ	-	-	-	1	"
Служащіе въ земской управѣ: секретарь, бухгалтеръ, дѣлопроизводитель, завѣдующій почтой—4 чел., и болѣе толковые и заслуживающіе довѣрія писцы—3 чел., всего:	-	-	-	7	"
Учителя, учительницы, помощники	-	-	-	35	"
Болѣе толковые, а, главное, заслуживающіе довѣрія волостные писаря	-	-	-	15	"
Нѣкоторые священники	-	-	-	15	"
Студенты, пріѣзжающіе на вакачъ	-	-	-	5	"
Итого 100 человекъ.					

Къ этому списку перечисленныхъ лицъ я долженъ сдѣлать слѣдующія поясненія.

1) О составѣ управы и болѣе интеллигентныхъ лицахъ—не можетъ быть и рѣчи.

2) Управскихъ и судейскихъ писцовъ я насчиталъ 5 человекъ (3 упр., 2 судейск.), разумѣется, приблизительно, не зная ихъ толковости и необходимыхъ нравственныхъ качествъ. Можетъ быть, ихъ можно будетъ выбрать и болѣе; это дѣло знаетъ лучше управа, которая и отберетъ возможное число лицъ. Тоже относится и къ учителямъ, волостнымъ писарямъ, священникамъ и фельдшерамъ. Цифры мною поставлены небольшие, приблизительно въ томъ разсчетѣ, что изъ определенной массы указанныхъ лицъ по разнымъ профессіямъ, нѣкоторыя совсѣмъ не захотятъ работать, нѣкоторыя, по указанію компетентныхъ и знающихъ ихъ людей, окажутся неподходящими и т. д.

3) Пять человекъ студентовъ я поставилъ, думая, что такое число, если не больше, ихъ найдется.

Во всякомъ случаѣ я хотѣлъ только указать, что наименьшую, необходимую цифру—100 человекъ, можно найти безъ особаго затрудненія. Если же найдется болѣе людей, заслуживающихъ довѣрія, для этой работы, тѣмъ лучше: значить, дѣло можетъ сойти быстрее, успѣшнѣе и легче.

Далѣе, члены управы, врачи, судьи, непремѣнный членъ, управляющій и, можетъ быть, нѣкоторыя лица еще, вообще получающія, сравнительно, лучшее содержаніе—всего я беру 20 человекъ,—должны исполнить эту работу безъ всякаго вознагражденія.

Затѣмъ остальныхъ 80 человекъ я дѣлаю на двѣ категоріи.

1) Лица, могущія найти нравственный интересъ въ работѣ и ея результатахъ, не требующія вознагражденія, но получающія, сравнительно, малое содержаніе или вовсе не получающія его и нуждающіяся въ матеріальной поддержкѣ, какъ учителя, студенты и пр., всего до 40 человекъ,—имъ необходимо надо ассигновать известную сумму, въ видѣ суточныхъ денегъ, за время работы.

2) Лица, не имѣющія никакого интереса къ дѣлу и приглашенныя работать за вознагражденіе: духовные, волостные писаря, управскіе и другіе писцы и фельдшера, всего до 40 человекъ,—имъ необходимо ассигновать определенную задѣльную плату.

Я хорошо понимаю, что, напр., волостнымъ писарямъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ можетъ приказать работать ихъ начальство, но это вовсе нежелательно, такъ какъ работа по приказанію, а не по своей волѣ, по обоюдному соглашенію, какъ всегда и вездѣ, а въ особенности эта, не общается ничего хорошаго и очень много дурнаго.

Такимъ образомъ расходъ, который потребуется для переписи, будетъ:

Суточныхъ 40 человекамъ, по 1 рублю въ сутки, за 7 дней, 280 рублей. - - - - - 280 руб.

Платы 40 человекамъ, по 10 коп., за каждую записанную семью, среднимъ числомъ, за 7200 семей 720 —

На печатаніе бланковъ - - - - - 150 —

На суточные нѣкоторымъ лицамъ (напр., по 30 коп.), на предварительныхъ сѣздахъ приглашенныхъ лицъ, съ цѣлю ознакомленія ихъ съ дѣломъ, выясненія нѣкоторыхъ подробностей записи и пр. и на случайные расходы - - - - - 100 —

Итого 1250 руб.

Нечего, разумѣется, упоминать, что всѣмъ лицамъ, на это время, должны быть выданы бесплатные разѣздные билеты.

Вотъ, по-моему, въ существенныхъ чертахъ, какъ можетъ быть основано дѣло. Подробности же его должны опредѣлиться и выработаться потомъ управой, при участіи наиболѣе интеллигентныхъ людей, которые примутъ участіе въ переписи. Сюда относится: выборъ лицъ для переписи, опредѣленіе, съ кѣмъ и какъ они должны обходить селенія; подготовка этихъ лицъ къ переписи и выработка для нихъ инструкціи; подробное распредѣленіе между ними селеній, выборъ времени для переписи, обстоятельное разсмотрѣніе прилагаемыхъ мной формъ, бланковъ и т. далѣе.

Форма бланки № 1.

Для записи общихъ вопросовъ о каждой семьѣ.

Лицевая сторона бланки.

№ семействъ по порядку осмотра.	Ирбитскій уѣздъ.	
	1883 года Волость	мѣсяца , селенія.
Фамилія, имя и отчество главы семьи. (Кромѣ особой его бланки).		
Есть ли надворныя строенія, какія именно и изъ какого матеріала выстроены?		
Сколько домовъ принадлежитъ семьѣ, изъ какого матеріала выстроены и въ сколько этажей?		
Сколько въ домѣ: Чѣмъ освѣщается по вечерамъ?	комнатъ? оконъ?	
Семья живетъ въ своемъ домѣ или на квартирѣ? Въ послѣднемъ случаѣ почему?		
Къ какой волости и селу приписана семья? Если къ другой или къ другому уѣзду, то давно ли и почему живетъ здѣсь?		

Оборотная сторона бланки № 1.

Общее число лицъ въ семьѣ сѣ Число лежащихъ въ больницѣ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
	За сколько душъ уплачиваются подати?	
Сколько засѣвается земли въ общемъ итогѣ для всѣхъ сортовъ хлѣба?		
Откуда берутъ воду для пищи и питья? Есть-ли колодець при домѣ и чему служить?		
Ч и с л о :	телъ,	самоваровъ, перинъ?
Ч и с л о :	лошадей,	коровъ, мелк. скота?

Есть-ли бая?
<i>Замѣчаніе.</i> Здѣсь помѣщается все, что, по мнѣнію записывающаго, стоитъ замѣтить, помимо вопросовъ пунктовъ, что бросается въ глаза и прочее.

Кромѣ этой общей бланки, должны быть отпечатаны особыя маленькія карточки для каждаго лица въ семьѣ, по отдѣльности—№ 2.

Какъ тѣ, такъ другія необходимо сброспуровать въ отдѣльныя книги, такъ какъ иначе карточки могутъ растеряться или перемѣшаться до регистраціи и этимъ чрезвычайно затруднить работу.

Карточка № 2.

№ и фамилия семьи соотвѣств. бланки № 1.	
Имя.	
Возрасть.	
Семейное состояніе.	
Занятіе.	
Степен: образ.	
Способенъ ли къ работѣ?	
Общее состояніе здоров.? Чѣмъ болѣн.?	
Физическіе недо- статки.	

Въ этой послѣдней рубрикѣ отмѣчается: идиотизмъ, сумасшествіе, слѣпота, глухота, глухонѣмота, сухорукость, сухоногость и хромота.

2) Вторую задачу, т. е. выясненіе, приблизительно, средняго хозяйственнаго баланса (приходъ и расходъ) средней хозяйственной крестьянской единицы, суммы заработковъ и расходовъ населенія, а также производительную силу земли, ея доходность и годовую среднюю стоимость ея продуктовъ, какъ и уже сказалъ, всего удобнѣе взять на себя земской управѣ, такъ какъ въ сущности это и безъ того есть ея главнѣйшая, прямая и существенная обязанность, и потому и прохожу молчаніемъ этотъ отдѣлъ, считая неудобнымъ дѣлать какія-либо указанія и распространяться о способахъ и приемахъ изслѣдованія.

3) Третій и послѣдній отдѣлъ долженъ быть порученъ особому врачу, которому потомъ передается, для разработкы и взаимной связи, и весь тотъ сырой матеріалъ, какой будетъ добытъ работами по двумъ первымъ отдѣламъ.

Здѣсь, для уясненія дѣла, я обязанъ войти въ большія подробности и изложить самый планъ и способъ работы.

Врачу будетъ предстоять собрать тройкаго рода матеріалъ: 1) метрическія свѣдѣнія, 2) познакомиться съ топографіей жилыхъ мѣстностей и 3) жилищами, обстановкой, пищей, физическими качествами и болѣзненностью населенія.

Эти 3 задачи можно всего удобнѣе выполнить, раздѣляя работу на 2 половины—зимнюю и лѣтнюю; именно: зимой придется собирать метрики, лѣтомъ топографическія данныя, производя постоянно, круглый годъ, остальные изслѣдованія и наблюденія.

При такихъ условіяхъ, для Ирбитскаго уѣзда, подготовительная работа должна продолжаться 2 года, по слѣдующему расчету.

Въ уѣздѣ, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя селенія приписаны, въ епархіальномъ отношеніи, къ приходамъ сосѣднихъ уѣздовъ, должно считать до 45 церковныхъ приходовъ. Чтобы собрать метрическія данныя за 15 лѣтъ²⁾ въ 45 при-

²⁾ Собирать свѣдѣнія, имѣя въ виду серьезную статистическую работу и возможно точныя выводы за меньшее число лѣтъ, неосновательно потому, что, при сужденіи о движеніи и смертности населенія, могутъ оказаться чрезвычай-

ходахъ, врачу необходимо посѣтить каждый изъ нихъ и употребивъ слѣдующее время: по опыту, на выписку за каждый годъ, *среднимъ числомъ*, необходимо 2½ часа; на 15 лѣтъ потребуются до 40 часовъ. Метрическую работу, въ высокой степени утомительную, вслѣдствіе ея мелочности и точности, при крайнемъ напряженномъ вниманіи, болѣе 10-ти часовъ въ сутки вести нельзя, иначе работающій начинаетъ дѣлать невольныя ошибки. Поэтому 40 часовъ составляютъ 4 дня. Это—съ одной стороны; съ другой—врачъ обязанъ будетъ воспользоваться своимъ присутствіемъ въ селеніи для приведенія въ извѣстность возможно большаго числа больныхъ, какъ въ немъ, такъ и въ окружающихъ селеніяхъ, а также для наблюденія за многими другими явленіями. Поэтому, отправляясь въ село, онъ долженъ каждый разъ заранее извѣстить его жителей и ближайшихъ селеній о времени своего приѣзда, захватить съ собой медикаменты и принимать, и записывать, предлагая свои совѣты и лекарства, всѣхъ обращающихся къ нему больныхъ, посѣщая иныя на домахъ³⁾.

На это потребуются не менѣе 2 дней, да на проѣзды и переѣзды 1 день, итого: съ первыми 4 днями—7 дней, или недѣля на каждый приходъ⁴⁾; на 45 приходовъ—45 недѣль или почти полныхъ 12 мѣсяцевъ (первый годъ), т. е. по 6 холодныхъ мѣсяцевъ (Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Январь, Февраль и Мартъ) въ 2 года.

Далѣе, въ уѣздѣ считается до 300 селеній. Для общаго ознакомленія съ ихъ мѣстоположеніемъ, водными источниками, характеромъ окружающихъ физическихъ условій и пр., ихъ также необходимо объѣхать всѣ въ теплые и длинныя дни года, вездѣ, при случаѣ, посѣщая больныхъ, *среднимъ числомъ* употребивъ по меньшей мѣрѣ сутки на каждое село. Иныя же селенія потребуютъ гораздо болѣе времени, что составляетъ болѣе 300 дней или тоже около одного года (второй годъ), т. е. по 6 теплыхъ мѣсяцевъ въ 2 года (Апрѣль, Май, Июнь, Июль, Августъ и Сентябрь).

Итого, слѣдовательно, на приготовительныя работы, т. е. для собранія всѣхъ необходимыхъ данныхъ, въ сыромъ видѣ, потребуются, какъ самое меньшее, полныхъ 2 года. И только по прошествіи ихъ, врачу можно будетъ приступить къ разработкѣ и приведенію въ систему, порядокъ и связь всей той громадной массы матеріала, которая будетъ собрана и поступить въ его руки. Теперь спрашивается, во сколько времени онъ можетъ выполнить эту послѣднюю работу въ полной чистотѣ, для представленія ея земству? Съ точностію, разумѣется, отвѣтить на это нельзя; я полагаю, что ранѣе 1½ лѣтъ ея не кончить. Полгода займетъ одно приведеніе въ порядокъ всѣхъ цифръ и ихъ регистрація, причемъ потребуются не разъ различныя провѣрки, дополненія, разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоразумѣній и исправленіе неточностей на мѣстахъ, собраніе нѣкоторыхъ свѣдѣній въ управѣ, въ волостяхъ и другихъ мѣстахъ, для чего врачу придется съѣздить въ тѣ или иныя селенія, для которыхъ возникнутъ, напр., эти недоразумѣнія или понадобятся справки. Наконецъ, очень много потребуетъ времени разборка уже накопленныхъ свѣдѣній о больныхъ въ городской больницѣ и другихъ участкахъ за все земское время и т. д.

Такимъ образомъ чрезъ 3½ года земство можетъ получить возможно подробную, обстоятельную и точную картину экономической и санитарной обстановки населенія Ирбитскаго уѣзда, которая и должна будетъ лечь въ основаніе всей дальнѣйшей дѣятельности земства въ медицинскомъ отношеніи.

Теперь является вопросъ, должна-ли составить эта работа окончательную цѣль земства и затѣмъ ему можно остано-

но грубыя ошибки, ведущія въ противоположную сторону отъ истины, къ совершенно ложнымъ выводамъ и результатамъ, когда попадетъ, напр., 2 или 3 года съ усиленной смертностью, напр., отъ эпидемій, не представляющихъ обычнаго явленія для данной мѣстности. Въ большой же массѣ лѣтъ эти 2—3 года сглаживаются. Такъ что въ статистикѣ вообще принято за законъ, что, чѣмъ болѣе лѣтъ входитъ въ составъ работъ, тѣмъ менѣе получается ошибокъ и тѣмъ ближе самыя выводы къ дѣйствительности. Три пятилѣтія принимаются за самую минимальную и удобную норму.

³⁾ Въ распоряженіе врача долженъ быть данъ особый фельдшеръ.

⁴⁾ Обращаю вниманіе, что здѣсь ведется *средній расчетъ*; въ дѣйствительности должны оказаться, конечно, отклоненія; напр., на Ирбитскій заводъ достаточно будетъ 2 сутокъ, а на Покровскій приходъ окажется, вѣроятно, мало и 6-ти.

виться въ санитарныхъ изысканіяхъ или, напротивъ, совершенно теченію жизни, вести ихъ далѣе и постоянно, и въ послѣднемъ случаѣ, какъ?

Отвѣтъ: несомнѣнно, вести далѣе.

Работа, о которой шла рѣчь, должна послужить лишь канвой для дальнѣйшихъ, еще болѣе обстоятельныхъ и всестороннихъ изслѣдованій. Эта работа дастъ картину только настоящаго момента. Число лѣтъ, именно 15, которое будетъ введено въ нее, еще настолько мало, сравнительно, съ массой населенія и разнообразными санитарными и другими жизненными проявленіями, что они не въ состояніи дать еще совершенно прочнаго и окончательнаго убѣжденія. 15 лѣтъ не могутъ еще открыть тѣхъ законовъ, которымъ слѣдуетъ санитарная жизнь населенія Ирбитскаго уѣзда, и потому изслѣдованія должны продолжаться постоянно; сейчасъ же необходимо положить имъ хоть начало, каковое и выразится въ предлагаемомъ изслѣдованіи. Оно укажетъ, на какихъ мѣстахъ уѣзда слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе и, отчасти, что именно предпринять для измѣненія къ лучшему санитарной обстановки; дальнѣйшее же уясненіе всѣхъ затронутыхъ въ немъ вопросовъ—дѣло будущаго. А таковыхъ, именно только затронутыхъ вопросовъ, должно оказаться въ работѣ достаточное количество, куда относятся: изслѣдованіе почвы и почвенныхъ водъ и вліяніе ихъ, метеорологическія изслѣдованія и ихъ вліяніе, напряженность и распространенность болѣзненностей, нравственная статистика населенія и проч.

Когда же начальная работа будетъ окончена, тогда продолжать ее могутъ и должны всѣ участковые врачи, потому что этотъ трудъ, во-1-хъ, окажется уже незатруднителенъ, такъ какъ онъ пойдетъ постепенно, а, во-2-хъ, онъ долженъ будетъ войти въ ихъ прямую обязанность: каждый участковый врачъ, получивъ довольно обстоятельное знакомство, во всѣхъ основныхъ чертахъ, съ своимъ участкомъ, долженъ продолжить и дополнить изслѣдованіе уже своими личными наблюденіями. Бывая въ селеніяхъ, онъ будетъ преслѣдовать не одни только терапевтическія цѣли, а изучать мѣстность, жилища, пищу и пр. своихъ больныхъ и записывать, какъ каждаго больного, такъ и каждое свое наблюденіе, во всѣхъ отношеніяхъ, въ своемъ участкѣ. Затѣмъ онъ будетъ каждый годъ дѣлать подробныя выписки о родившихся и умрѣвшихъ по своему участку, за предшествовавшій годъ. Это у него займетъ очень мало времени, именно: 2—3 часа, для каждаго прихода, которые онъ можетъ посѣщать не нарочно только для метрическихъ выписокъ, а тогда, когда потребуется въ немъ надобность или онъ самъ найдетъ возможнымъ или нужнымъ сѣздить. Обработка такихъ, лишь годовыхъ матеріаловъ также не можетъ особенно затруднить врача, а изъ сопоставленія метрическихъ данныхъ, годовыхъ больныхъ, наличныхъ жителей и мѣстностей, у врача будетъ составлять годовыя толковыя и вполне осмысленныя обзоры участка (отчетъ), состоящій не изъ однихъ только мертвыхъ и ничего не говорящихъ цифръ больныхъ. Отсюда, мало по малу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, совершенно незамѣтно накопится снова богатый и уже полуобработанный матеріалъ сведенія котораго по цѣлому уѣзду, въ общей совокупности, не представитъ такого труда, какъ теперь. По моему: всѣ метрическія выписки, за годъ, по одному участку съ успѣхомъ можно сдѣлать въ одну недѣлю въ Январѣ, а экскурсіи для другихъ изслѣдовавшихъ врачи могутъ предпринимать лѣтомъ, въ страдніе мѣсяцы, когда, вообще, больныхъ приходитъ мало и когда самая участковая больница слѣдуетъ закрывать для бѣленія и провѣтриванія.

Теперь, при отсутствіи всякаго понятія о точномъ числѣ жителей, ихъ возрастномъ составѣ, объ относительной смертности и болѣзненности въ тѣхъ или другихъ частяхъ уѣзда или участка, для врача одинаково безразлично, идетъ ли къ нему больной изъ какой-нибудь Брагиной, Чубаровой или Курзовки; тогда же, т. е. когда какъ Брагина, такъ и Чубарова будутъ въ главныхъ отношеніяхъ уже выяснены,—это появленіе больныхъ получить смыслъ, и врачъ окажется заинтересованнымъ въ слѣженіи за появленіемъ, ходомъ болѣзненности и вообще за санитарными условіями жизни населенія, тогда какъ теперь онъ стоитъ какъ-то совершенно въ сторо-

нѣ отъ всего этого, именно въ силу окружающей тѣмы. Изслѣдованіе же, сосредоточенное въ небольшомъ районѣ участка, знакомство съ населеніемъ и коллегіальныя работы значительно облегчатъ трудъ и обогатятъ земскую медицину массой наблюденій. Такимъ образомъ, мало-по-малу, выступятъ и уяснятся всѣ мельчайшія санитарныя условія каждаго селенія въ отдѣльности и цѣлаго уѣзда, и общество получитъ возможность вести правильную и разумную борьбу съ невыгодными и вредными вліяніями и выработаетъ для этого необходимыя средства.

Затѣмъ, рядомъ, земству нельзя остановиться и на разовой переписи населенія, которое, годъ отъ году, увеличивается и мѣняетъ свою цифру. Земство должно повторять эту перепись періодически, по крайней мѣрѣ каждое десятилѣтіе, что въ теченіи 100 лѣтъ обойдется ему не дороже, какъ въ 15 тысячъ рублей.

Вотъ въ короткихъ и самыхъ общихъ чертахъ дальнѣйшій планъ санитарной дѣятельности земства. Но я долженъ сказать, что онъ достижимъ лишь при извѣстной, прочной организационной земской медицины. Въ этой запискѣ не мѣсто говорить объ этомъ подробно, однако нельзя не замѣтить, что именно тогда, когда земская медицина получитъ общую руководящую идею, когда выработается единство дѣйствія и тѣсная связь между врачебными участками, и въ земскую медицину вдохнется жизнь и душа, намѣсто существующей безыдейности, безцѣльности, разрозненности и чиновнической мертвечины.

Земскій врачъ Ив. Моллесонъ.

О школьной ревизіи.

Съ давнихъ поръ у насъ установился слѣдующій взглядъ на народную школу: школа должна преслѣдовать образовательныя цѣли, т. е. она должна давать знанія. Эту общую и слишкомъ неопредѣленную фразу „всякій молодецъ понимаетъ на свой образецъ.“ Между тѣмъ вопросъ о цѣли школы, стоящій въ связи съ предметами и способами преподаванія, настолько важенъ, что болѣе точный отвѣтъ на него положительнѣе необходимо. Эту необходимость больше всего чувствуютъ тѣ изъ сельскихъ учителей, которые въ своей профессіи видятъ не одну только доходную статью, дойную корову. Вопросъ этотъ и поднимался на одномъ изъ прошлыхъ педагогическихъ курсовъ, бывшихъ при Екатеринбургской земской управѣ, но разъясненія почти не получилъ. Вѣчно слыша одну фразу: школа должна имѣть образовательное значеніе,—учителя чувствуютъ, что они предоставлены самимъ себѣ, что такой или иной смыслъ „образовательнаго значенія школы“ зависитъ отъ нихъ, и поступаютъ такъ, какъ имъ указываетъ собственный разумъ и практика. Впрочемъ, по собственному разуму рѣшаются поступать только люди энергичные, слабохарактерные же, махнувши рукой на занимающій ихъ вопросъ, руководствуются исключительно предписаніями и личными требованіями начальства, которое, какъ увидимъ ниже, также имѣетъ весьма разнообразныя взгляды на школу. Трудно было бы обвинять учителя за слабохарактерность, потому что положеніе его такъ шатко, какъ только можетъ быть въ пору существованія неопредѣленныхъ взглядовъ; потому что—представьте себѣ такой случай (а подобныхъ случаевъ чрезвычайно много): поставивъ задачей себѣ сообщеніе знаній ученикамъ, что собственно и требуется на экзаменѣ, учитель ведетъ свой занятія самымъ механическимъ способомъ. „Произведеніемъ называется...“ „Предложеніе есть...“ и т. д.—всѣ такія правила и манипуляціи, соответствующія имъ, дѣти берутъ на-память, не угадывая мыслительныхъ способностей. Что такой способъ преподаванія неразуменъ, это ясно понимаетъ, можетъ быть, и самъ учитель, но что прикажете ему дѣлать, если членъ училищнаго совѣта, обревизовавъ школу, находитъ ее вполне удовлетворительною? Ясно, что учителю предоставляется право и впредь заниматься такимъ же способомъ, не измѣняя своей системы, ибо само начальство, не взирая на то, что во всякомъ порядочномъ педагогическомъ сочиненіи вниманіе педагога особенно обращается на развитіе мыслительныхъ способностей ученика, само начальство, отъ котораго зависитъ стереть учителя въ порошокъ,—

признаетъ его дѣятельность полезною. Кто рѣшится сказать, что этотъ учитель недобросовѣстенъ, когда онъ же самъ, этотъ учитель, видитъ изъ практики собратій примѣры, гдѣ развитости учениковъ не придаютъ ровно никакого значенія, на томъ основаніи, что ученики отвѣчаютъ на вопросы неслишкомъ бойко и не по-книжному? Кто обвинить учителя за то, что, боясь потерять въ глазахъ начальства, онъ подгоняетъ свою дѣятельность подъ тѣ рамки, какія ему начертываются? Не ясно-ли, что въ этомъ случаѣ отвѣтственность за неправильное веденіе школьнаго дѣла должна пасть не на учителя, а на члена-ревизора? Но, по всей вѣроятности, намъ возразятъ, что, давая свѣдѣнія по предметамъ, принятымъ въ сельскихъ школахъ, учитель въ то же время имѣетъ возможность стремиться и къ развитію учениковъ, что одно другому не помѣшаетъ, что такимъ образомъ будутъ удовлетворены и неприхотливыя требованія члена-ревизора, и требованія педагогики. На такое возраженіе можно привести цѣлый рядъ фактовъ, изъ которыхъ мы возьмемъ только одинъ. Въ возможности подобныхъ фактовъ посомнѣваются только развѣ тѣ, кому хочется, во что бы то ни стало, видѣть бѣлое тамъ, гдѣ черно. Одна изъ школъ здѣшняго уѣзда давала въ результатѣ слѣдующее: ученики умѣли написать, по всѣмъ правиламъ канцелярскаго формалистики, любую „бумагу“, касающуюся крестьянскаго обихода. Училищный совѣтъ, а вмѣстѣ съ нимъ и посторонніе ревнители народнаго просвѣщенія, были въ восторгѣ отъ такихъ усилій. Спустя немного, школа научилась еще черченію, т. е. приобрѣла новое прикладное знаніе. Училищный совѣтъ пришелъ уже въ восхищеніе. Когда же, въ добавленіе ко всему этому, въ школѣ завелся токарный станокъ и началось преподаваніе пѣнія, то ликование и торжество не знали предѣловъ: тогда и школа признавалась верхомъ совершенства, и учитель чуть не перломъ созданія. Казалось бы, чего еще не достаетъ? Но вотъ въ одно прекрасное время учитель замѣтилъ, что, слишкомъ сильно налегая на практическія прикладныя знанія и давая ученикамъ готовые правила и формы, онъ тѣмъ самымъ оставляетъ дѣтямъ мало досуга для самостоятельно-умственной работы. Послѣдствіемъ такого наблюденія былъ поворотъ въ дѣятельности учителя. Способы преподаванія, по-необходимости, измѣнились. Изящный почеркъ и канцелярскій стиль начали приходить въ упадокъ, скрипка и токарный станокъ утратили способность возбуждать въ дѣтяхъ самолюбиво-соревновательный жаръ, столь любезный сердцу того сорта педагоговъ, которые, въ невинности своей, смѣшиваютъ понятія: воспитаніе и дрессировка.

Что стало съ дѣтьми—это поймутъ знающіе нѣсколько дѣтскую науку. Что сдѣлалось съ училищнымъ совѣтомъ—о томъ долженъ догадаться всякій: учитель вскорѣ былъ удаленъ отъ должности. Хотя мы и вынуждены оговориться, что формальною причиною удаленія учителя отъ должности было, будто бы, неподчиненіе его нѣкоторымъ требованіямъ (чисто-канцелярскимъ) управы; но кто былъ близко знакомъ съ этой печальной исторіей, ничуть не сомнѣвался, что истинною причиною здѣсь было нѣчто другое, а именно недовольство училищнаго совѣта или, точнѣе: инспекціи, на учителя за его собственно педагогическую дѣятельность, за школу. Теперь мы спросимъ: потеряла ли школа отъ того измѣненія въ способѣ преподаванія, какое учитель призналъ необходимымъ сдѣлать? Нѣтъ, ничего не потеряла, а, напротивъ,—выиграла. Если ученики стали меньше времени проводить надъ каллиграфіей, зато чаще и больше они упражнялись въ сознательномъ чтеніи, сознательномъ письмѣ и другихъ самостоятельныхъ работахъ. Если, желая написать какую-нибудь бумагу, они отступали въ нѣкоторыхъ частностяхъ отъ общепринятыхъ формъ (такія формы даны въ руководствѣ Корфа), зато во всякомъ ихъ сочиненіи проявлялся несомнѣнно сознательный умственный трудъ. Если, рѣшая ариѳметическую задачу, ученикъ не, изъ слова въ слово, промолвливалъ правило, но передавалъ его нѣсколько по-своему, своимъ дѣтскимъ языкомъ, а не строго-математическимъ, съ которымъ ему еще трудно освоиться, то это доказываетъ только, что ариѳметика изучалась не въ зубрижку. То же самое нужно сказать и о всѣхъ прочихъ предметахъ школьнаго обученія. И такъ, потерѣвъ нѣсколько съ вѣднѣйшей стороны, школа дала желательные ре-

зультаты съ другой, болѣе глубокой. Насколько эти результаты оцѣнены училищнымъ совѣтомъ, мы уже сказали выше.

Кромѣ сейчасъ указанныхъ фактовъ, мы могли бы привести и еще много другихъ, неизвѣстныхъ публикѣ, но въ этомъ нѣтъ надобности: читателямъ и самимъ, вѣроятно, извѣстно много такого, изъ чего явствуетъ, что „всякій молодецъ“ понимаетъ школьное образованіе „на свой образецъ“. Стѣнитъ только вспомнить задаваемые ученикамъ вопросы, въ родѣ: „Когда Христосъ стоялъ на одной ногѣ?“

И такъ, мы, кажется, въ правѣ повторить, что учитель нисколько не застрахованъ отъ своеобразныхъ и часто оригинальныхъ требованій, вытекающихъ изъ неточныхъ возрѣній на цѣль школы, со стороны членовъ училищнаго совѣта. Едва ли кто станетъ сомнѣваться въ томъ, что нельзя и ожидать твердой и единообразной постановки школьнаго дѣла до тѣхъ поръ, пока въ самихъ членахъ уч. сов. не установится твердыхъ и единообразныхъ взглядовъ на школу.

Но когда мы вспомнимъ, что въ члены уч. сов., сплошь и рядомъ, избираются люди, по образованію и по профессіи не могущіе удовлетворительно выполнить своей задачи, то станемъ яснымъ, что твердоустановившихся взглядовъ на школу отъ нихъ требовать нельзя и что самый выборъ членовъ долженъ быть измѣненъ. Кто же болѣе всего правоспособенъ быть членами уч. сов.?

Разъ поставивъ за правило, что, давая знанія, школа должна имѣть и развивающее значеніе, мы тѣмъ самымъ возводимъ школьную ревизію на степень одной изъ труднѣйшихъ задачъ. Только опытный педагогъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ учениковъ можетъ судить о ихъ знаніяхъ и о степени развитости ихъ умственныхъ способностей. Только глазъ опытнаго педагога можетъ подмѣтить, насколько въ школѣ фальши и правды, всегда ли учитель держится требованій педагогики или онъ только для формы, на-показъ передъ ревизующимъ, продѣлываетъ педагогическіе приемы, а въ обыкновенное же время ведетъ свое дѣло, спусти рукава. Вывали примѣры, когда члены-ревизоры, будучи людьми весьма образованными, впадали въ самыя грубыя ошибки при оцѣнкѣ педагогической дѣятельности учителя. Чтобы избѣжать голословности, снова обратимся къ фактамъ, предупредивъ читателя, что комичность ихъ (если только тутъ есть что-нибудь смѣшное) не должна внушать ему сомнѣній въ ихъ возможности. Извѣстно, что члены уч. сов. не очень часто посѣщаютъ школы. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, учитель, по всегда имѣющимся въ школѣ руководствамъ, приготовляетъ нѣсколько уроковъ, т. е., просто-на-просто, заучиваетъ ихъ дословно. (Само собой разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь объ учителяхъ худшаго достоинства). Лишь только призываетъ ревизоръ, учитель готовъ выступить передъ нимъ во всеоружіи и показать товаръ лицомъ. По всѣмъ правиламъ даетъ онъ одинъ изъ заученныхъ имъ уроковъ. Такъ, по ариѳметикѣ онъ заставитъ учениковъ продѣлать, напр., умноженіе такъ, какъ это дѣйствительно изложено въ руководствѣ, хотя ученики давно уже привыкли производить ариѳметическія выкладки механически, на-память. Давая урокъ по объяснительному чтенію, онъ выберетъ одну изъ статей, уже раньше читанную и объясненную ученикамъ. Во время диктовки, чтобы дѣти не дѣлали ошибокъ въ разстановкѣ знаковь, возможны еще особые приемы, никакими педагогами не признанные, но настолько неуловимые, что о нихъ и догадаться трудно; такъ, учитель почесалъ носъ—ученики ставятъ точку, почесалъ онъ глазъ,—ставится точка съ запятой и т. д. Благодаря вотъ такимъ хитростямъ, любой урокъ сходить хорошо, и членъ-ревизоръ, никакъ не подозревая, что его самымъ наглýmъ образомъ надуваютъ, остается доволенъ и школой, и учителемъ. „Все это было бы смѣшно, когда бы, не было такъ грустно“, но все это возможно, и чѣмъ ниже, по образованію, въ особенности педагогическому, и опытности, ревизующій членъ, тѣмъ возможнѣе подобныя надувательства. Въ этихъ случаяхъ, конечно, обиднѣе всего за школу, но нельзя также не возмущаться и тѣмъ обстоятельствомъ, что, за-частую, учителя-фокусники получаютъ отъ земства такія награды, о какихъ и не снится истинно-полезнымъ, но скромнымъ дѣятелямъ, которые никогда не позволяютъ себѣ дѣлать какія-либо патажки, чтобы отличиться передъ началь-

ствомъ. Школьная ревизія, производящаяся такъ, какъ было до сихъ поръ, понятное дѣло, не имѣетъ ровно никакого значенія и, стало быть, членами училищъ сов. должны значаться люди, теоретически подготовленные и сами непосредственно прошедшіе всю практику школьнаго дѣла. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что училищный совѣтъ долженъ состоять исключительно изъ учителей-практиковъ, близко знающихъ деревенскую школу, т. е. всѣ тѣ условія, при которыхъ она существуетъ и которыя можно изучить только на мѣстѣ. Несмотря на то, что значительная, если не большая часть, теперешнихъ сельскихъ учителей—народъ малоспособный, безъ надлежащей подготовки и набранный какъ бы въ насмѣшку надъ народной школой, между ними все-таки есть люди чрезвычайно дѣльные. Они-то, по нашему мнѣнію, и имѣютъ больше всего правъ войти въ составъ училищъ сов. Знающіе свое дѣло и искренно преданные ему, такіе члены уч. сов. не по одному разу въ годъ посѣщали бы школы, и отъ ихъ наблюдательности не ускользнулъ бы ни одинъ изъ тѣхъ молодцовъ, къ которымъ вполне примѣнимы слова старинной пѣсни: „Пальцы рубить, зубы рветъ, въ службу царскую нейдетъ“, т. е. которые идутъ въ учителя не по призванію, не сообразуясь съ своими способностями и знаніями, а только ради избѣжанія военной службы.

Здѣсь совершенно кстаті сказать нѣсколько словъ объ учительскихъ сѣздахъ, назначеніе которыхъ—устранять неудобства, встрѣчающіяся въ учительской практикѣ, разъяснять теоретическія сомнѣнія и туманности и общими силами слѣдить за развитіемъ педагогической науки. Но прежде позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе. Нѣсколько лѣтъ назадъ тому, человекъ 5 учителей здѣшняго уѣзда, жившихъ поблизости одинъ отъ другаго, согласились между собой сѣзжаться повременамъ для обмѣна своими школьными наблюденіями и для совмѣстнаго рѣшенія такихъ вопросовъ, какіе единичнымъ силамъ поддаются съ большимъ трудомъ. Но такъ какъ для этого нужны средства (а извѣстно, какими средствами обладаютъ сельскіе учителя), то они и обратились къ одному изъ членовъ учил. сов. съ просьбой выхлопотать имъ отъ земства вспоможеніе, въ формѣ ли денежнаго пособія, или въ видѣ открытаго листа на право пользованія одною земскою лошадию по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяць. Земство въ такой просьбѣ отказало. Чѣмъ оно руководилось въ этомъ случаѣ, намъ доподлинно неизвѣстно, но мы позволимъ себѣ сдѣлать на этотъ счетъ два предположенія: или емство сомнѣвалось въ полезности подобныхъ частныхъ сѣздовъ, или оно усмотрѣло въ нихъ (да проститъ ему Аллахъ) разрушительные замыслы.

Что лучшая часть учительскаго персонала признаетъ настоятельную необходимость въ частныхъ или общихъ сѣздахъ—это понятно само собой и не требуетъ доказательствъ, такъ какъ въ учительской дѣятельности, на каждомъ шагу, являются затрудненія и вопросы. Стало быть, ради самаго дѣла народнаго образованія, осуществленіе сѣздовъ должно быть въ интересахъ земства. Но еслибы, по примѣру прошлаго, оно посомнѣвалось въ ихъ полезности, то для успокоенія его можно сказать, что такіе сѣзды должны происходить подъ руководствомъ членовъ уч. сов., избираемыхъ, какъ нами предложено, изъ лучшихъ учителей-практиковъ. Доказательствомъ того, что на сѣздахъ дѣйствительно занимаются надлежащимъ дѣломъ, а не чаи только распиваютъ, служили бы протоколы, представляемые членомъ на разсмотрѣніе управы или инспекціи. Что же касается неблагонадежности ихъ, то, во-первыхъ, на каждомъ сѣздѣ, происходящемъ въ селѣ, можетъ присутствовать священникъ—эта надежная опора противъ всякихъ замысловъ,—а, во-вторыхъ, предубѣжденіе противъ сельскихъ учителей, которое еще такъ недавно служило пугаломъ для людей съ разбитыми нервами, кажется совершенно неумѣстнымъ теперь, когда само правительство выказало столько довѣрія ко всему Русскому обществу.

Еслибы осуществился проектъ частныхъ учительскихъ сѣздовъ, то, знаете ли, для кого были бы они всего полезнѣе? Въ замѣткѣ: „Къ вопросу о подвижныхъ школахъ“ (№ 3 „Ек. Н.“), мы предлагали устройство младшихъ отдѣленій школы, гдѣ преподавателями должны быть, если не сейчасъ же, то впоследствии, крестьянскіе мальчики, кончившіе курсъ въ цен-

тральной школѣ. Для нихъ-то, этихъ преподавателей въ зипунахъ и полушубкахъ, сѣзды сослужили бы великую службу. Здѣсь они знакомились бы съ лучшими методами преподаванія, здѣсь указывали бы имъ новыя руководства и учебники, и—кто знаетъ,—можетъ быть, не за горами то время, когда народъ имѣлъ бы своихъ, буквально—своихъ, учителей.

Г. Поповъ.

Въ № 74 „Перм. Губ. Вѣд.“, въ статьѣ: „По вопросу о мелкомъ городскомъ кредитѣ“, между прочимъ высказаны слѣдующія мысли:

„Городъ, наиримѣрь, могъ бы учредить ссудную кассу, которая, дѣйствительно, была бы для бѣдниковъ выгоднымъ учрежденіемъ даже и въ томъ случаѣ, когда взымала бы за ссуды 9 или 10% годовыхъ. При такихъ процентахъ, предполагалъ, что 4% пойдутъ на покрытіе расходовъ, 5 или 6% останутся прибылью на затраченный капиталъ. Отысканіе нужныхъ капиталовъ для подобныхъ операцій не можетъ представить затрудненій, такъ какъ такая касса могла бы быть связана съ городскимъ общественнымъ банкомъ.“

„Другое средство добыть необходимые капиталы состояло бы въ выпускѣ городскимъ обществомъ акцій. Если эти акціи будутъ выпущены разныхъ цѣнностей, въ томъ числѣ и мелкія, напр., въ 25 р., то можно быть увѣреннымъ въ ихъ сбытѣ. Наконецъ, при ссудной кассѣ могла бы быть учреждена и сберегательная, и еслибы послѣдняя платила вкладчикамъ по 5%, желающихъ внести деньги нашлось бы немало.“

„Учрежденіемъ городского общественнаго Маринскаго банка, городъ удовлетворилъ потребность въ крупномъ кредитѣ; теперь ему слѣдовало бы озаботиться доставленіемъ мелкаго кредита, потребность въ которомъ гораздо больше, такъ какъ для крупнаго существуютъ уже банкъ Государственный и Камско-Волжскій. Наконецъ, учрежденіе для мелкаго кредита служило бы большинству городского населенія.“

„Другой путь для удовлетворенія потребности въ мелкомъ кредитѣ, это путь частной инициативы. Наши богачи, всегда замѣчательно сочувственно относящіеся къ благотворительнымъ учрежденіямъ, могли бы дать деньги взаимобразно на продолжительный срокъ съ тѣмъ, чтобы получить на нихъ отъ 5 до 6%.“

„Такимъ образомъ безъ всякихъ лишеній для себя они основали бы учрежденіе, которое принесло бы истинную пользу бѣдникамъ и заслужило бы себѣ признательность всѣхъ нуждающихся.“

По нашему мнѣнію, всѣ три средства хороши, и если что можно возразить, такъ развѣ то, что цѣна акцій въ 25 р., все-таки еще не вполне доступна для многихъ. Можно цѣну акцій низвести и до 5 р., что дастъ возможность большому числу лицъ стать участниками этой полезной и въ то же время весьма выгодной операціи.

Одною изъ главныхъ бѣдъ нашихъ ссудныхъ кассъ—это плата за храненіе. Не брать ея совсѣмъ, принимая въ складъ вещи, подлежащія порчѣ, нельзя: надо нанимать помѣщеніе и имѣть всѣ приспособленія на предохраненіе вещей отъ порчи и истребленія огнемъ. Тутъ горю можно помочь тѣмъ, что принятыя въ залогъ вещи оставлять на храненіи у самихъ залогодателей, причемъ отбирать отъ нихъ сохранныя росписки. Цѣлость вещи при этомъ будетъ гарантирована тою уголовной отвѣтственностью, которой подлежитъ каждый, растратившій вѣрное ему на сохраненіе имущество. Конечно, отбирая сохранную записку, необходимо будетъ удостовѣряться въ личности залогодателя, чтобы не принять въ залогъ чужихъ, краденыхъ вещей. Для облегченія правленія такой ссудной кассы и для избѣжанія послѣдствій недобросовѣстности залогодателей, можно предоставить правленію право дѣйствовать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по его усмотрѣнію, т. е. или довольствоваться сохранною запиской, или же хранить залогъ въ правленіи.

Но такъ или иначе, нельзя не пожелать осуществленія учрежденія кассъ этихъ трехъ видовъ

Намъ сообщаютъ, что на Московской выставкѣ, Государь Императоръ удостоилъ купить велосипедъ системы и приговленія нашего екатеринбургца—инженера фон-Ренкуль.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Верхотурье. Въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ *) опубликованъ отчетъ Верхотурскаго общества вспоможенія нуждающимся, за прошедшій годъ. Разматривая этотъ отчетъ, сторонній, незнакомый съ ходомъ дѣлъ этого общества, можетъ составить о немъ неособенно лестное мнѣніе. Не великъ бюджетъ общества, не велика и его помощь. Собрало оно, за девять мѣсяцевъ своего существованія, всего 1,300 руб. Помогло нуждающимся въ 67 случаяхъ, на что и израсходовало 220 руб., да 90 р. издержало на мастерскую. Изъ остальныхъ же 113 руб. употреблено 38 р. на нужды собственно по комитету и 65 руб. для бѣдныхъ въ уѣздѣ, о расходованіи послѣднихъ почему-то нѣтъ никакихъ подробныхъ указаний. Такимъ образомъ расходъ комитета простирается до 430 руб., почти $\frac{1}{3}$ прихода. Соображая эти цифровыя данныя, невольно приходитъ въ голову мысль, дѣйствительно ли представляется надобность въ этомъ обществѣ, не представляеть ли оно простую забаву для дамъ интеллигентнаго кружка города? Вѣдь существуетъ общественный особый капиталъ для бѣдныхъ. Да, но онъ предназначенъ исключительно для мѣщанъ города и расходуетъ несоразмѣрно съ дѣйствительною нуждою; напримѣръ: большому семейному человѣку, съ 2—3 ребятишками, даютъ 3 р. въ мѣсяцъ; тѣ же 3 руб. даютъ и мужу съ женой, которые дряхлы, почти калѣки и нуждаются не въ пособіи, а въ богадѣльни. Я не стану разбирать тѣхъ дѣлъ, которыя почему-то составляютъ достояніе управы и дѣлаются безъ отчета предъ публикой. Обращаясь къ исторіи новооткрытаго общества. Учрежденіе общества тянулось, говорятъ, чуть не годъ, и благодаря только особенной энергіи членовъ его, С. Г. Макаревича, И. А. Мухлынина и другихъ, оно осуществилось. Положимъ, нельзя сказать, чтобы дѣла общества шли вполне безошибочно; говорятъ, есть ошибки, но онѣ не серьезны, да и нельзя же вѣдь и обойтись безъ нихъ. Но за добросовѣстное веденіе дѣлъ общества можетъ ручаться извѣстность членовъ комитета, а отступленіе отъ формы вознаграждается съ лихвой ихъ дѣятельностью и служить доказательствомъ отсутствія канцеляризма. Коснувшись дѣятельности членовъ комитета, нельзя оставить безъ вниманія тѣхъ трудовъ, какихъ стоило имъ заручиться тѣми источниками дохода, которые видны въ отчетѣ, кромѣ добровольныхъ пожертвованій. Говорятъ, устройство спектаклей, вечеровъ и т. п. увеселеній стоитъ великихъ просьбъ и ходатайствъ, со стороны членовъ. Будь у насъ настоящій кружокъ любителей, тогда комитетъ имѣлъ бы болѣе времени сосредоточить свое вниманіе исключительно на своей специальной дѣятельности, но то и горе, что безъ участія комитета у насъ ничего не клеится; оставлять же подобныя предпріятія въ сторонѣ комитету нѣтъ возможности, такъ какъ ресурсы его очень не велики, добровольныя пожертвованія ничтожны, да и тѣ достаются не безъ трудовъ, и если поступаютъ пожертвованія, то, болѣею частію, благодаря лишь тѣмъ же членамъ комитета. Говорятъ, что комитетъ немало выдалъ книжекъ на сборъ пожертвованій, но собрано и представлено по нимъ очень немного.

Еслибы всѣ члены общества относились къ дѣлу, не ограничиваясь только одной уплатою членскихъ взносовъ, то дѣла общества и его комитета могли бы идти далеко лучше, чѣмъ теперь. А что комитетъ разумно и у мѣста оказываетъ свою помощь, это лучше видно на дѣлѣ, чѣмъ изъ отчета. Главная заслуга его та, что онъ, не ограничиваясь подачками и сознавая всю ихъ непрактичность, стремится къ уничтоженію корня всякаго злонященства. Пріютъ для дѣтей (гдѣ между прочимъ, говорятъ, пользуются обѣдами, допріисканія работы, и взрослые), обученіе ихъ корзиночному мастерству, устройство частныхъ квартиръ для престарѣлыхъ и больныхъ бѣдняковъ, многихъ избавило отъ нищенскаго кошеля и даже худшаго. Затѣмъ, выдача постоянныхъ, а въ особенности, разнообразныхъ пособій, пріисканіе мѣстъ и работы еще болѣе помогло этому. Возьмите, напримѣръ, положеніе вдовы мелкаго чиновника О: пенсіи никакой, на рукахъ старуха мать и 4 дѣтей, помощи ждать неоткуда. Обра-

тись она въ думу—ей откажутъ, какъ не здѣшной мѣщанкѣ; пойдѣ къ какой-нибудь благодѣтельницѣ—самое большое: дадутъ какія-нибудь невозможныя отречья для ребятишекъ и совѣтъ заняться работой, а то и вовсе ничего, кромѣ совѣта. Теперь же, благодаря комитету, она имѣетъ мѣсто съ 15 р. жалованья въ мѣсяцъ. Другая вдова Р. съ тремя маленькими дѣтьми имѣетъ, тоже благодаря комитету, работу и 5 р. ежемѣсячнаго пособія. Подобныхъ примѣровъ, говорятъ, въ практикѣ комитета было немало. Затѣмъ нельзя умолчать и о той помощи, какую комитетъ оказываетъ рабочему люду. При помощи его и на его средства крестьянинъ Петропавловскаго завода, Турьинской волости, Суворкинъ, имѣлъ возможность лечиться въ нижнетагильской больницѣ и возратить свое зрѣніе, съ потерей котораго онъ недалеко былъ отъ нищенской сумы. Другой же случай помощи былъ оказанъ 5 крестьянамъ Владимірской губерніи. Они работали на вновь строящемся заводѣ г. фон-Таля (расчеты этого завода хорошо извѣстны: какъ говорятъ здѣсь, за руб. гривенникъ, да и то черезъ годъ.), заработали 150 р., но на руки ничего не получили; кое-какъ добрались до Верхотурья, предъявили искъ у судьи—оставалось только получить исполнительный листъ, но денегъ ни на пошлину, ни на житье не было. Благодаря комитету, они заплатили пошлину и имѣли возможность идти, куда имъ было нужно, не прибѣгая къ милостынямъ.

Всѣхъ подобныхъ случаевъ помощи я приводить не стану, но и этихъ достаточно, чтобы не имѣть поводовъ къ сомнѣнію въ пользѣ учрежденія въ Верхотурьи общества вспоможенія нуждающимся. Остается желать одного: чтобы та энергія и преданность дѣлу общества какую мы видимъ въ членахъ его комитета, передалась бы, въ той же степени, и всѣмъ остальнымъ членамъ общества, и тѣмъ дала бы возможность не раздроблять силъ комитета на изысканіе средствъ къ существованію общества, а употребить ихъ всецѣло на осуществленіе его цѣлей, чтобы окончательно заглушить голоса зависти и упрека, которые кое-гдѣ еще раздаются, по уголкамъ Верхотурья. Не надо смотрѣть на то, кто дѣлаетъ добро; кто-бы ни дѣлалъ, лишь бы разумно и дѣйствительно полезно.

Въ заключеніе нельзя умолчать, что въ средѣ членовъ общества, не говоря уже о тѣхъ, которые желали бы носить званіе члена бесплатно, есть даже и такіе, которые не брезгаютъ зашибить для себя копѣйку на операціяхъ комитета. Говорятъ, одинъ изъ членовъ его, покушая изъ мастерской корзины по 20 коп., продавалъ ихъ по 35 к. *Новичекъ.*

Село Шатровское, Ялуторовскаго округа. Село Шатровское одно изъ самыхъ промышленныхъ сель Ялуторовскаго округа, въ коемъ считается до 1700 ревизскихъ душъ обоаго пола *), причемъ главное занятіе жителей заключается въ кустарной промышленности, а именно: въ выдѣлкѣ овчинъ и шитьѣ шубъ. Шатровцы своими шубами снабжаютъ многія губерніи Европейской Россіи и Сибири. Оборотъ промышленности у шатровцевъ, въ теченіи года, достигаетъ почти до 1,000,000 руб. Овчино-шубное дѣло поставило шатровцевъ на видъ предъ всѣмъ округомъ, и дома ихъ, какъ говорится сдѣлались „чаша полная“. Но одна бѣда была у нихъ—кабаки, число которыхъ почти ежегодно увеличивалось. Съ увеличеніемъ числа кабаковъ начало увеличиваться и пьянство, которое, въ послѣднѣе время, достигло гигантскихъ размѣровъ **). Благодаря кабацкой торговлѣ, кустарная промышленность начинала падать, и нѣкоторые хозяева свои овчино-шубныя заведенія стали прикрывать. Хотя жители села преимущественно старообрядцы, но вино проникло и въ ихъ дома. И старая вѣра не могла застраховать ихъ отъ этой повальной болѣзни пьянства. Старики, видя пьянство молодыхъ людей и рабочаго люда, можетъ, не разъ повторяли въ своемъ умѣ слова поэта:

„Горе намъ—зелье кабачное
Да китайскіе чай,
Да куреніе табачное—
Ходимъ сами не свои.“

*) Кромѣ этого въ Шатровой живетъ, по паспортамъ, рабочаго люда до 500 человѣкъ.

**) Въ 6 кабакахъ продавалась въ годъ вина болѣе 4000 ведръ, слѣдовательно, и пропивалось въ годъ жителями, среднимъ числомъ: 26,000 руб.

Дѣйствительно никакой радости шатровцамъ кабаки не приносили, а, напротивъ, развращали народную нравственность и плодили вредныхъ членовъ. Шатровцы хотя и давно „съ сокрушеннымъ сердцемъ“ смотрѣли на кабаки, но избавиться отъ нихъ не хватало „духа бодрости“. Но вотъ шатровцамъ послужила примѣромъ сосѣдняя деревня Дворцы, надъ которой также, со дня введенія вольной продажи вина (1863 г.) тиготѣло *кабакное шю*, а по инициативѣ молодого и даровитого человѣка, Н. И. Ядрышникова, съ начала настоящаго года винная торговля прекращена. Видя предъ собою покойную и трезвую жизнь дворецкихъ жителей, шатровцы задумали и сами покончить всякіе счеты съ кабаками (съ 1-го Іюля). Во главѣ шатровцевъ, противъ кабачной торговли, возстали: Г. А. Собенинъ, К. Д. Собенинъ, А. С. Благининъ, А. Г. Киселевъ и многіе другіе, для которыхъ дороги общественныя—нравственность и интересы. На сходахъ, бывшихъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ, они предложили жителямъ постановить приговоры, чтобы съ 1-го Іюля с. г. въ Шатровой не было ни одного кабака. Предложеніе Собенина съ товарищами прежде всего нашло поддержку въ промышленномъ и торговомъ классѣ общества, а затѣмъ къ лагерю ихъ присоединились почти всѣ и остальные жители и постановили приговоры о томъ, что съ 1-го Іюля с. г. они въ Шатровой не желаютъ имѣть ни одного питейнаго заведенія ***).

Приговоры старостами переданы волостному старшинѣ, который, въ свою очередь, зорко наблюдаетъ за выполненіемъ таковыхъ, со стороны общества. Сколько ни старались и ни ухищрялись виноторговцы получить приговоры на открытіе кабаковъ, но всѣ хлопоты ихъ остались тщетны, и кабаковъ, слава Богу, до сихъ поръ въ Шатровой нѣтъ, жизнь шатровцевъ вступила въ тихую колею. Виноторговцы, какъ бы въ отмщеніе жителямъ, съ 1-го Іюля открыли семь портерныхъ лавокъ (безъ согласія общества), но при этомъ забыли, что русскіе не нѣмцы—любятъ болѣе „сивалдай“, а не пиво; поэтому и портерныя стоятъ почти пустыя. Ни одни мужички старались о закрытіи кабаковъ, въ этомъ принимали участіе и отцы духовные, которые своими разумными проповѣдями также вразумляли „слѣпцовъ“ отсѣять отъ кабаковъ. Въ заключеніе своей замѣтки, обращаюсь къ вамъ, кому дороги интересы общества, а такъ равно тишина и спокойствіе, съ перифразомъ словъ поэта:

„Смѣло идите впередъ,
Сѣйте разумное, доброе, вѣчное
Сѣйте. Вамъ скажетъ спасибо сердечно
Шатровский народъ.“

Ярмарочный гость.

Отвѣтъ на корреспонденцію изъ Перми.

Въ № 34 „Екатер. Недѣля“, за настоящій годъ, напечатана корреспонденція изъ Перми. Въ ней корреспондентъ, скрывшій свое имя и званіе, подъ псевдонимомъ: „Неучитель“, самымъ безцеремоннымъ образомъ описываетъ неблаговидныя будто-бы дѣйствія инспектора училищъ г. Визгина, по отношенію къ учительницѣ 4-го пермскаго женскаго училища, г-жѣ Рождественской, и между прочимъ, какъ-бы въ подтвержденіе своей клеветы на поятеннаго, заслуженнаго и уважаемаго педагога, взводитъ разныя клеветы и небывлицы на хозяйевъ дома, гдѣ помѣщалось училище, въ которомъ г-жа Рождественская была учительницею. „Въ началѣ нынѣшняго года, — пишетъ корреспондентъ „Неучитель“, — обнаружилось, что неблагонадежность г-жи Рождественской исходитъ изъ квартиры занимаемаго ею помѣщенія при училищѣ“, и потомъ пошелъ писать: о хозяйнѣ квартиры училища и его кухаркѣ, горшкахъ, хозяйскихъ щакъ и кашѣ, о дѣтяхъ хозяйскихъ и даже о подойникѣ и коровѣ хозяйской и, наконецъ, о какихъ-то выдумкахъ и сплетняхъ, анонимныхъ заявленіяхъ относительно г-жи Рождественской, нагло и ругательно называя меня, хозяйина квартиры училища, Топоркова, крохоборцемъ, безстыднымъ и очень

***) Говорятъ, что одинъ изъ мѣстныхъ виноторговцевъ, довольно разумный человѣкъ, просилъ даже старосту, чтобы и ему подписать означенный гуманный приговоръ.

смысленнымъ въ выдумкахъ и сплетняхъ насчетъ поведенія г-жи Рождественской.

Я, хозяйинъ квартиры, гдѣ помѣщалось училище, въ которомъ г-жа Рождественская была учительницею, не буду здѣсь возражать противъ клеветы, взведенной корреспондентомъ на почтеннаго и всѣми уважаемаго инспектора училищъ г. Визгина: его давнишняя и полезная дѣятельность извѣстна и высшему училищному начальству, и пермскому обществу. Но не могу оставить безъ возраженія и опроверженія тѣхъ мѣстъ статьи корреспондента „Неучителя“, которыя касаются моей личности и глубоко оскорбляютъ мою честь и доброе мое имя.

Прежде всего, положительно отвергаю всякія, съ моей стороны, сплетни и выдумки, а равно и всякія анонимныя заявленія въ отношеніи учительницы г-жи Рождественской, и положительно утверждаю, что такое сообщеніе корреспондента „Неучителя“ есть явная клевета, подлежащая преслѣдованію судомъ уголовнымъ, по 1039 и 1040 ст. „Улож. о наказ.“

Далѣе, всѣ обстоятельства, касающіяся помѣщенія училища въ моемъ, вѣрнѣе: въ домѣ моей жены, искажены и умышленно представлены въ превратномъ видѣ.

4-е пермское женское училище помѣщалось въ домѣ г-жи Топорковой съ 27 Мая 1880 г. по 1-е Сентября наст. 1882 г. За все время существованія училища въ домѣ г-жи Топорковой, велась полная чистота; за все это время училище навѣщалось: инспекторомъ училищъ, предсѣдателемъ и членами земской управы, попечителемъ училища; каждодневно помощницей учительницы; два раза въ недѣлю законоучителемъ училища, и, наконецъ, училище въ Сентябрѣ 1880 г. было удостоено посѣщенія г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа. Какъ могло случиться, что въ теченіе такого продолжительнаго времени никто изъ этихъ посѣтителей не видѣлъ той грязной обстановки, какою описываетъ ее „Неучитель“? Какъ въ теченіе всего времени существованія училища въ домѣ г-жи Топорковой учительница никогда и никому не заявляла о томъ, о чемъ пишется въ статьѣ? Что же касается найма прислуги для училища ихъ женскаго пола, то это дѣлаемо было съ словеснаго разрѣшенія г. предсѣдателя управы, а для мытья половъ, кромѣ этой прислуги, ежедневно приглашались стороннія поломойки; подметалось же въ училищѣ каждый день. Ни управа, ни сама учительница ничего не имѣли противъ той прислуги, которая выполняла обязанности сторожа, да и заяви объ этомъ та же г-жа Рождественская, управа имѣла полную возможность, въ силу заключеннаго съ нею контракта, заставить г-жу Топоркову имѣть при женскомъ училищѣ особаго сторожа. Вся цѣль автора ложной корреспонденціи, очевидно, состоитъ въ томъ, чтобы всевозможными мѣрами очернить не хозяйку дома, помѣщавшаго женское училище, а ея мужа. Чтобы выяснитъ дѣло въ настоящей его истинѣ, и, въ силу необходимости, долженъ войти въ подробности.

Неудовольствія, между учительницею и хозяйками дома, произошли вслѣдствіе такого обстоятельства: въ лѣтній вакалъ минувшаго 1881 года г-жа Рождественская сочла своимъ правомъ помѣститься въ комнатахъ, предназначенныхъ для училища, своихъ родственниковъ (двухъ сестеръ, двоюроднаго брата и бабушку), тогда какъ никакого права контрактомъ выговорено не было. Г-жа Топоркова отказала учительницѣ въ помѣщеніи ея родственниковъ въ училищныхъ комнатахъ не потому, что бы просто не хотѣла исполнить ея желанія, а потому лишь, что въ вакальное время, въ домѣ должна была производиться, и дѣйствительно производилась, ремонтровка: обивка его, обивка тесомъ снаружи и пр. Дозволить такой отказъ г-жа Топоркова имѣла полное право. Но изъ-за этого вышли весьма непріятныя для г-жи Топорковой послѣдствія: учительница, г-жа Рождественская, начала мстить хозяйкѣ дома, и мечь эта проявлялась во многіхъ и частовременныхъ случаяхъ: равнѣ учительница удерживала ученицъ отъ ихъ шалостей, а послѣ размолвки ея съ хозяйкой дома, начала сама поощрять ихъ на шалости. Поэтому, во время перемѣнъ, въ училищѣ были такой шумъ и возня, что отъ хозяевъ съѣхали съ квартиры двое постояльцевъ изъ нижняго этажа. Разъ, своей помощницѣ, по поводу замѣчанія послѣдней, что шумъ ученицъ наноситъ безпокойство нижнимъ жильцамъ,

она, не задумавшись, отвѣтила, что она того и хочетъ, чтобы постояльцы у Топорковой не жили.

Много было со стороны г-жи Рождественской и другихъ поступковъ, обидныхъ для хозяевъ дома, но, до-поры-до-времени, не стану описывать и рассказывать тѣхъ или другихъ неблагопристойныхъ поступковъ, которыми г-жа Рождественская старалась причинить хозяевамъ дома какую-либо неприятность.

Корреспондентъ „Неучитель“ сообщаетъ въ своей корреспонденціи, что „управа, желая вывести г-жу Рождественскую изъ неприятнаго положенія изъ-за квартиры, рѣшила вывести школу изъ дома Топорковой.“ Но управа оставила школу въ домѣ г-жи Топорковой, спустя 3 мѣсяца и 4 дня послѣ истечения срока контракта и послѣ заявленія г-жею Топорковой въ управу о томъ, чтобы она освободила квартиру, убравши училищныя принадлежности. На это заявленіе Топорковой, управа, бумагою, только отъ 24 Августа с. г., за № 3150, объявила г-жѣ Топорковой: „Вслѣдствіе вашего заявленія, отъ 13 Августа, уѣздная управа извѣщаетъ васъ, что училище изъ вашего дома будетъ переведено съ 1-го будущаго Сентября.“ Топоркова, выведенная изъ терпѣнія разными выходками учительницы Рождественской, еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1882 г. заявила земской управѣ, что она не отказывается въ квартирѣ для 4-класснаго женскаго училища и на дальнѣйшій срокъ, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы управа вмѣнила въ обязанность учительницѣ, чтобы она не дозволяла своимъ ученицамъ въ училищѣ непомирныхъ шалостей. Заявленіе составлялъ и переписывалъ мужъ г-жи Топорковой, и заявленіе это г. Рождественской было объявлено. Послѣ этого, понятно, мѣсть г-жи Рождественской перешла на мужа г. Топорковой, которому, между прочимъ сказать, извѣстно было, за три мѣсяца до появленія въ свѣтъ описываемой статьи, что г-жа Рождественская что-то такое готовить Топоркову въ сюрпризъ—она, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ одномъ домѣ высказалась такъ: „Я въ Сентябрѣ мѣсяцѣ подкачу Николаю Дмитриевичу колеса...“ Выраженіе это, между прочимъ сказать, интересно само по себѣ. И вотъ я ждалъ того времени, когда мнѣ подкатятъ обѣщанныя „колеса“, и, наконецъ, дождался.

Въ статьѣ говорится еще, что враждебныя отношенія учительницы съ хозяевами усилились еще оттого, что г-жа Рождественская отказалась отъ бесплатнаго занятія съ хозяйскими *дѣточками*. Въ чемъ состояли эти занятія, въ статьѣ не сказано. Занималась же г-жа Рождественская обученіемъ грамотѣ старшаго хозяйскаго сына, а остальные еще малы для этого; занималась, по условію съ хозяевами, за продовольствіе ея готовымъ столомъ и чаемъ, по неимовѣрно дешевой цѣнѣ—12 руб. въ мѣсяцъ.

Вотъ все, что я считаю необходимымъ привести въ своей статьѣ, въ опроверженіе напечатанной обо мнѣ корреспонденціи, подъ псевдонимомъ: „Неучитель“.

Въ заключеніе же, относительно автора, помѣстившаго ругательную и позорящую меня статью въ № 34 „Екат. Недѣля“, скажу то, что я буду вести съ нимъ разговоръ инымъ путемъ, указавши, гдѣ слѣдуетъ, на подлежащія статьи, „Улож. о наказ.“ и „Устава о печати.“

Н. Д. Топорковъ.

ХРОНИКА.

Театръ. Мы не имѣемъ претензіи, послѣ перваго спектакля, давать всесторонній и подробный отчетъ о составѣ труппы г. Надлера, но въ то же время не считаемъ себя въ правѣ не сказать нѣсколько словъ объ открытіи театра, послѣдовавшемъ 17-го Сентября.

Суди по видѣннымъ нами сюжетамъ, въ настоящемъ году г. Надлеръ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы удовлетворить эстетическимъ требованіямъ екатеринбургскаго общества, давши такихъ артистовъ, какъ г-жи: *Вронская, Дубровина, Орлова-Радиная*, и гг.: *Ляминъ, Немировъ, Бибинъ* и самъ г. *Надлеръ*. Не взирая на то, что пѣса была поставлена а la prima vista, ансамбль исполненія былъ болѣе нежели удовлетворителенъ. Г-жа *Вронская*, по крайнему нашему разумѣнію, несравненно выше г-жи *Брянской*. Предоставивъ

разборъ ея игры нашему уважаемому colleg'у г. „Глубоко тронутому зрителю,“ мы только замѣтимъ, что она имѣетъ уже ту заслугу, что держится на сценѣ просто и свободно, не стремясь, какъ г-жа *Брянская*, „вылѣзть изъ своего платя“, приемъ ставившій въ крайне неловкое положеніе всю публику, особенно прекрасную половину оной. Что же касается до г-жи *Орловой-Радиной*, то она была безусловно хороша. Ея естественность, манера, голосъ произвели отрадное впечатлѣніе на зрителей. Спасибо г. *Надлеру*, не остановившемуся ни передъ какими расходами, чтобы дать екатеринбургской публикѣ настоящую труппу. Какъ мы слышали, онъ пригласилъ къ себѣ и г-жу *Шаравьеву*, съ недожиннымъ талантомъ которой уже знакомы читатели нашей газеты, по отзыву г. *Нила А—га* *).

Н. (Si).

Не можемъ не выразить сожалѣніе, что г. *Надлеръ* не пригласилъ старинную кассиршу г-жу *Чупину*, къ которой публика уже привыкла. Г-жа *Чупина* знала хорошо привычки здѣшняго общества, и ея стараніемъ не одинъ разъ недоразумѣнія не принимали остраго характера. Не наживетъ ли себѣ г. *Надлеръ*, за это отступленіе, неприяностей, и не повліяютъ ли онѣ на сборъ: здѣсь вѣдь провинція и притомъ достаточно капризная провинція.

Мы можемъ порадовать * * * * * почитателей покойнаго Наркиза Константиновича *Чупина*. 15 Сентября поступилъ въ продажу „Сборникъ статей, касающихся Пермской губерніи и помѣщенныхъ въ неофициальной части „Перм. Губерн. Вѣдомостей,“ въ періодъ 1842—1881 г.“ Сборникъ этотъ изданъ Пермскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, съ назначеніемъ сбора отъ продажи изданія въ пользу приема сына Н. К. *Чупина*.

Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей:

1) Указателя статей о Пермскомъ краѣ, помѣщенныхъ въ „Перм. Губ. Вѣдомостяхъ“ за время 1841—1880 г.г., составленнаго Д. Д. *Смышляевымъ* и 2) статей Наркиза Константиновича *Чупина*, цѣликомъ перепечатанныхъ изъ „Вѣдомостей“. Изданіе снабжено портретомъ Наркиза Константиновича, хотя, нужно признаться, и неособенно удачнымъ. Сборникъ выпущенъ пока въ количествѣ 300 экземпляровъ, по распродажѣ которыхъ обѣщано выпустить еще столько же. Изъ статей Н. К. *Чупина* выбраны самыя капитальныя, напр.: двѣ статьи о В. Н. *Татищевѣ*, нѣсколько статей по исторіи Екатеринбургa, изслѣдованіе о Богословскихъ заводахъ и о заводчикѣ *Походяшинѣ*, извѣстіе о *Пугачевскомъ* бунтѣ въ нашей губерніи и др. Цѣна сборника безъ пересылки 2 р. 50 к.

Желающіе найдутъ его въ Перми, въ книжномъ магазинѣ *Ольги Петровской*.

20 Сентября въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ разбиралось извѣстное дѣло о растратѣ 29 тыс. рубл. въ Сибирскомъ банкѣ. Отчетъ болѣе или менѣе подробный читатели найдутъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Удивительная женщина (газ. „Ст.-Петербургскій Герольдъ“ — „St.-Petersburger Herold“, № 243). Въ Вашингтонѣ умерла на этихъ дняхъ *Марія Остенъ*, родившаяся въ Нью-Орлеанѣ въ 1823 году. Послѣ своего замужества она посвятила себя изученію медицины и хирургіи и въ 1853 году была удостоена ученой степени доктора медицины и хирургіи, будучи отъ роду 30-ти лѣтъ.

Во время войны за освобожденіе невольниковъ Южныхъ Штатовъ, она служила при войскахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ качествѣ хирурга. Въ долинахъ Виргиніи ее ранили—она лишилась одного глаза, и, по замисленіи страны, получила отставку съ знаками отличія и съ пенсіей. Въ теченіи своего 30-тилѣтняго супружества она прижила съ мужемъ 44-хъ сыновей въ 19 родовъ, изъ которыхъ 6 рожденій были тройни, а 13—двойни. Изъ родившихся отъ нея остались въ живыхъ понынѣ только 11 сыновей.

* Смот. «Е. Н.» № 34.

Осенній фельетонъ.

Для настоящаго фельетона мало темъ веселаго характера. И то оиять, что значитъ слово: „веселый“, у насъ. Есть смѣшное, безалаберное, надорванное, но веселаго право нѣтъ. Пустота содержанія, скука жизни, отвратительная погода, сквернѣйшія дороги, постоянныя подставленія подъ ножку..... Впрочемъ, все это избито, переговорено, надоѣло.....

Прежде всего поспѣтимъ дикаго цвѣта домъ, на берегу рѣчки, захваченной нѣсколькими счастливыми мельниками,— окруживши судъ. Онъ имѣетъ нѣсколько мрачный характеръ, особенно, когда припомнишь, сколько народу онъ отправилъ въ страну Макаровъ. Кромѣ этого онъ еще на нѣкоторыхъ вліяетъ и снотворнымъ образомъ. Такъ, напримѣръ: по очень серьезному уголовному дѣлу Мансурова и другихъ, одинъ присяжный благодушно спалъ во время судебнаго слѣдствія:

Что разкажу я, о, читатель!
Вы усомнитесь вѣрно въ томъ:
Одинъ присяжный засѣдатель
„Внезапу“ пораженъ былъ сномъ.
Онъ засѣдалъ въ серьезномъ дѣлѣ—
Судьба рѣшалась трехъ людей,
А онъ уснулъ, какъ на постелѣ,
Всего сонъ для него милѣй.
„Убилъ ли мужъ свою жену?“—
Такъ предсѣдатель вопрошаетъ,—
Его же тинетъ все ко сну,
И онъ въ просонкахъ отвѣчаетъ:
„Коли не убилъ, ну, такъ убьетъ:
Мужья всѣ звѣри и тираны,
Любовницу одну мужъ лишь не бьетъ
И съ нею вмѣстѣ вѣчно пьяны.

Къ чести однако екатеринбургской публики слѣдуетъ сказать, что она разошлась съ тяжелымъ чувствомъ, соображая, естественно, что такое отношеніе присяжныхъ къ своей задачѣ наводитъ на размышленіе о неопасности собственной шкуры, тѣмъ болѣе, что уликъ не было, а разбита жизнь нѣсколькихъ человѣкъ.

Впрочемъ, настоящій составъ уже отличился. По одному дѣлу, на вопросъ: „Виновенъ ли, что сознательно нанесъ рану?“ сначала отвѣтили: „Виновенъ, но дѣйствовалъ безсознательно“, словомъ: сказали, что дѣяніе не должно быть вмѣнено въ вину. Но когда ихъ повернули обратно въ комнату и предложили, при такомъ убѣжденіи, отвѣтить „не виновенъ“, они отвѣтили: „Да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.“ Чудно! а вмѣстѣ съ тѣмъ мило.

Отъ суда зайдемъ въ Театръ. Переходъ не такъ рѣзокъ, какъ кажется: и то храмъ, и это храмъ, одинъ—Фемиды, другой—Мельпомены. Впрочемъ, нашъ храмъ Мельпомены, по виѣшности, пока нельзя назвать не только что храмомъ, но даже и часовнею. Это обыкновенная конюшня для Аполлоновыхъ Пегасовъ (сирѣчь, тѣхъ коней, на которыхъ развѣзжалъ господинъ Аполлонъ), даже и неособенно хорошо содержится и гдѣ несчастные Пегасы должны, въ виду сильнаго сквознаго вѣтра, постоянно простужаться. Кормъ и „питво“ въ этомъ зданіи дороговаты. Впрочемъ, корма-то почти и не видно; такъ, стоятъ кое-какія тарелочки на прилавкѣ. Но „питва“, хотя и много, а дороговато, вопреки правилу политической экономіи: чѣмъ больше предложенія и меньше спроса, тѣмъ товаръ дешевле, и обратно. Спроса большаго пока не видно.

О достоинствѣ труппы пока ничего сказать нельзя. Видно однако, что нѣкоторые персонажи уже выдались, въ хорошемъ направленіи, въ 1-мъ же спектаклѣ. Такъ, ясно, что г. Ляминъ прекрасный резонеръ: дикція отчетлива, фізіогномія выразительна и манеры есть. Про Орлову-Радину можно сказать, что она сразу завоевала сердце публики. На госпожѣ Измайловой костюмъ былъ пестроватъ, чепчикъ буфоноватъ, а въ игрѣ маленькій пересоль. Кромѣ сего: неужели русскія кухарки могутъ воспроизводить французскіе реверансы, въ чемъ одна-

ко старалась убѣдить насъ г-жа Измайлова; фарсъ, можетъ быть, и эффектный, но мало естественный. Можно сказать, что г. Надлеръ, кажется, постарался въ нынѣшнемъ году для публики.

Глубоко тронутый зритель.

Списокъ гласнымъ, прибывшимъ въ собраніе городской думы 15 Сентября 1882 года.

- 1) С. Закожурниковъ, 2) Н. Тимошеевъ, 3) В. Дорнбушъ,
- 4) Е. Сусловъ, 5) И. Бояршиновъ, 6) И. Абросимовъ, 7) П. Бояршиновъ, 8) М. Михалевскій, 9) С. Грачевъ, 10) А. Волковъ, 11) Д. Хлопинъ, 12) Н. Бородинъ, 13) С. Широковъ, 14) П. Авилловъ, 15) А. Вейерсбергъ, 16) А. Фолькманъ, 17) А. Глухихъ, 18) В. Черепановъ, 19) А. Ландезень, 20) А. Береновъ, 21) Г. Тиме, 22) В. Дмитриевъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцевая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Бородина - - - - -	—	—	—	—
Симанова - - - - -	—	—	—	—
Малиновцева - - - - 10—	—	—	8—50—	5—80
Грачева - - - - -	9—50,	6—50	8—50—	—
Соснина - - - - -	9—10-50	—	—	6—30
Степановыхъ - - - - 9—50, 9	—	6—60,	8—50	6—10—
Жирыкова - - - - - 10—	—	6—70—	8—60	6—20—
Клюкина, Иванова - - - - -	—	—	8—	5—80
Евсѣева - - - - -	—	—	8—	6—
Ларичева - - - - -	8—70	6—60	—	—
Грачева и Боброва - - - - -	—	—	8—30—	6—
Иванова - - - - -	—	—	7—80	6—10—
Перушина - - - - -	—	—	8—	5—75—
Перушиной - - - - -	—	—	8—25	5—90—
П. М. Злоказова - - - - -	—	—	7—75	5—50
А. М. Злоказова - - - - -	—	—	9, 8—50; 6,	5-80
М. С. Яковлева - - - - 9, 8—50	6—60—	—	—	—
Е. П. Сулова - - - - - 11—	7—30	10—	—	—
Н. П. Ночвина - - - - 8—50	—	7—70	5—80—	—
Бр. Насѣдкиныхъ - - - - -	—	—	8—	5—80—
Крашенинникова и Перушина (дов. Берестовъ) 9—	6—40	—	—	—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козельскій-10-50, 8—	10—	7—	—	—

(* Манная—12 р.

Цѣны на сахаръ.

	Партоная, отъ 300 пуд., и болѣе.		1/2 партоная, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	—	—	—	—
2) Даниловскій (привилегированный)	—	—	10 30	10 30
3) Сергѣевскій	—	—	10 30	10 30
4) Харитоненко	—	—	9 80	9 80
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	—	10 —	10 —
6) „ михайловскій (привилегир.)	—	—	9 80	9 80
7) Московскаго товарищества	—	—	9 80	9 80
8) Черкасскій	—	—	9 80	9 80
9) Харьковскій	—	—	9 80	9 80
10) Ротермундъ	—	—	9 80	9 80
Пилены:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	—	—	10 30	10 30
12) „ 2 „	—	—	10 30	10 30
13) Московскій 1 „	—	—	10 30	10 30
14) Песокъ сахарный	—	—	9 20	9 20

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ воровъ ржаная мука 67 к., у прас. 70 к.; пшеничная

мука съ возовъ 75 к., у прас. 80 к.; ячмень съ возовъ 46 к., у прасол. 50 к.; овесъ съ возовъ 48 к., у прасоловъ 50 к.; сѣно заводское съ возовъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к., у прасоловъ, пуд., отъ 15 до 20 к.; масло скоромное, у прасоловъ 9 р. 80 к.; масло конопляное у прас. 6 р. 40 коп.; мясо 1 сортъ у прасоловъ 3 р. 60 к. пуд.; мясо 2 сортъ у прас. 3 р.; крупа толстая съ воз. 70 к., у прасол. 75 к.; крупа мелкая съ воз. 75 к., у прас. 80 к.; рыба: окуни, у прас., отъ 6 к. до 15 к. фун.; щука, у прас., отъ 7 к. до 10 к. фун.; соль 40 к. пуд.

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я :

ВЪ ФОТОГРАФІЮ нуженъ помощникъ, знакомый съ фотографскимъ дѣломъ и достаточно хорошо знающій ретушь негативную и позитивную. Адресоваться въ Мѣсяцъ, фот. Метенкова. Объяснить условія.

О б ѡ я в л е н і е .

Отдается подъ квартиры за-ново отдѣланный двухъ-этажный каменный домъ Кривцова (бывшій Сыропятова), на Главномъ проспектѣ, рядомъ съ Конторой вольныхъ почтъ. При домѣ двѣ кухни, два теплыхъ ватерклозета, каменная кладовая, два погреба, баня, каретникъ, конюшни и колодезь.

Продается **КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА**. О подробностяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ Угтусской улицѣ. 416—10—4

О б ѡ я в л е н і е .

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги, на основаніи § 207 „Врем. услов. перевоз. товар“, доводитъ до общаго свѣдѣнія, что неостребованныя отправки, по квитанціямъ: за №№ 113, 759, 9536, 342, 15, 482, 448, 836, 37, 40, 278 и 5278, опубликованныя въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, за № 25, отъ 27 Марта, и въ Екатеринбургской Недѣлѣ, за № 11, отъ 17 Марта сего года, проданы съ публичнаго торга 22 Августа сего 1882 года. 437—3—2

КЪ С В Ѣ Д Ѣ Н І Ю .

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и К“, магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москотельныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ-то: горчицы, прованскаго масла, укусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 361—8—8

Отдается большая квартира съ хорошою мебелью и съ садомъ.

Спросить въ аптегѣ Рейнфельда, у Сплавнаго моста. Тутъ же продается хорошая пролетка. 444—3—2

ВЪ „ДЕШЕВЫЙ МАГАЗИНЪ“, на Главномъ проспектѣ, домъ Жирякова, полученъ большой выборъ дѣтскихъ игрушекъ, а также модный, галантерейный и косметическій товаръ. 449—3—2

Продолжается подписка на 1882 годъ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ журналъ съ № 1-го со всеми вышедшими уже преміями и приложеніями.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года бесплатно:

Н О В Ы Й Ш І Я П А Р И Ж С К І Я М О Д Ы ,

выходящія ежемѣсячно и составляющія полный модный журналъ. Въ годъ: болѣе 500 рис. модъ, до 100 выкроекъ, въ натуральную величину, на 12 большихъ листахъ; рисунки руководѣльныхъ работъ и пр., и пр.

Д В Ы Н А Д Ц А Т Ъ П Р Е М І Й ,

разсылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ снимки съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премию—олеографическую картину:

„ЖЕЛАНАЯ ВСТРѢЧА“

изъ пов. временъ Иоанна Грознаго, «Князь Серебряный». Оригиналъ этой картины исполненъ, по заказу редакціи, профессоромъ В. П. Верещагинимъ.

На исполненіе главной премии ассигновано

15,000

руб.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ могутъ получить пять номеровъ и одну ежемѣсячную премию, за **ОДИНЪ рубль** съ пересылкою.

„Московская Художественно-промышленная Выставка“

Это приложение составитъ, по окончаніи, изданный альбомъ.

Во время предстоящаго въ Москвѣ торжества

КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, при журналѣ «Иллюстрированный Миръ» будутъ разсылаемы особня иллюстрированныя приложения.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб.; безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ контору Л. Метля, 6 р. 50 к.; съ доставкой—въ С.-Петербургѣ 7 руб.; для иностранныхъ 8 руб.; за границу, во всѣ государства: 10 руб.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ редакціи «Иллюстрированнаго Мира», въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул., д. № 48; въ Отдѣленіи конторы, въ Москвѣ, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метля; Петровка, д. Солодовникова.

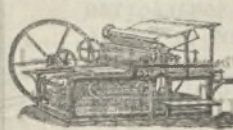
О б ѡ я в л е н і е

ОТЪ МАГАЗИНА ОБУВИ — ИЗЪ ПЕРМИ — МЕКЛЕРА.

Довожу до свѣдѣнія екатеринбургской и иногородной публики, что мой магазинъ, помѣщавшійся въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Макарова, рядомъ съ театромъ, въ настоящее время **ПЕРЕВЕДЕНЪ** въ домъ наслѣдниковъ Шабалиныхъ, противъ Каѳедрального собора, и вновѣ исполненъ большимъ выборомъ обуви.

Пермскій купецъ Д. Меклеръ. 435—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ нижнемъ этажѣ дома А. А. Рязановой, по Златоустовской ул., у Парскаго моста. 430—3—3

ПРОДАЕТСЯ ТИПОГРАФІЯ,

бывшая Клушиной, съ одной скоропечатной машиной и двумя станками.

С Д А Ю Т С Я К В А Р Т И Р Ы :

въ домѣ Клушиной (бывшемъ Топорковой)—по Колобовской улицѣ, рядомъ съ женской гимназіей—меблированная, зановоотдѣланная квартира въ 5 комнатъ; при ней ванная, душъ, ватерклозетъ и садъ (можетъ быть раздѣлена и на двѣ холостыя квартиры со столомъ); на Главномъ проспектѣ—помѣщеніе для торговли или для жилья, въ 2 комнаты съ мебелью; въ Угтусской улицѣ—разныя недорогія квартиры, и на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клонова, квартира, въ 7 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 3 комнаты въ нижнемъ,—можетъ быть раздѣлена, для желающихъ, на двѣ квартиры. Объ условіяхъ узнать въ редакціи.

МЫЛО "САПОЛЬ" для стирки бѣлья въ холодной водѣ,
безвредное для бѣлья. Цѣна за кусокъ полукусокъ жидкое мыло.
30 коп., 15 к., за фунтъ 10 коп.

ГЛАНЦЪ-ЛАКЪ, для дамской и дѣтской обуви, сбруй и пр.,
А. ВЕНЦЕЛЯ. за склянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛИАНТИНЪ, для чистки ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.
РАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТѢ. $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$
30 15 8

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЬ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр.,
АДОЛЬФА БЕРИ. за склянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ-КРАХМАЛЬ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу,
АДОЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи: у Александра
Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а
также въ Екатеринбургѣ, у В. Бебенина, А. Пономарева и Черемухина.
160-12-11

При Екатеринбургской уѣздной земской управѣ открыта подписка для сбора пожертвованій, разрѣшеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ на сооруженіе въ г. Симферополь монумента императрицѣ Екатеринѣ II, въ ознаменованіе столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской имперіи.

Пожертванія принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.

Предсѣдатель управы *Н. Клепкинъ*.
Секретарь *П. Титовъ*. 455-3-1

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКО

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Объявленіе.

ПРОДАЕТСЯ каменный двухъ-этажный ДОМЪ наследниковъ Шабалина, на Главномъ проспектѣ, противъ Кафедральнаго собора, о цѣнѣ узнать въ домѣ Шабалиныхъ, противъ Кривцова. 440-5-2

Продается овесъ, около 2-хъ тысячъ пудовъ, по-пудно или гуртомъ. Береговая улица, у Славнаго моста, домъ Погадаева. 446-3-2

С. Г. СТЕРМШЕКЪ,

портной изъ Вѣны—на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Жирякова, наискосокъ отъ гостиницы Атаманова,—извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что имъ получено депо сукна, сатинъ-трико, камгарнъ, діагональ и драпу новѣйшихъ рисунковъ, здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ. 429-3-3

ОБЪЯВЛЕНІЕ НА ОТДАЧУ МЕЛЬНИЦЫ ВЪ АРЕНДУ.

1882 года, Октября 16-го дня, въ 3 часа пополудни, въ присутствіи вотчиннаго управленія князя Сергія Михайловича Голицына, находящагося въ Нытвинскомъ заводѣ, Оханскаго уѣзда, будутъ производиться торги на отдачу въ 6-тилѣтнее арендное содержаніе совершенно вновь выстроенной Васильевской мельницы о двухъ оставшихъ и одернухой, расположенной въ Усть-Чусовской дачѣ, Пермскаго уѣзда, разстояніемъ отъ г. Перми въ 22-хъ и отъ станціи Левшинской, Уральской горнозаводской желѣзной дороги, въ 6-ти верстахъ. Мельница эта находится въ самыхъ благоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Въ окрестности ея, на дѣсятки верстъ, имѣтъ другихъ мельницъ, а перевозка товаровъ весьма выгодна по желѣзной дорогѣ. Торги начнутся съ 1,000 рублей. Заводъ Нытва, 9-го Сентября 1882 года.

Управляющій *Р. Бюрель*.

Секретарь *В. Паркачевъ*. 457-1-1

Въ ссудной кассѣ Я П. Андреева и К^о.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ. 26 Сентября 1882 г.,

съ 12-ти часовъ дня.

А У К Ц И О Н Ъ

просроченныхъ вещей.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: 7 комнатъ въ верхнемъ
этажѣ дома Первушина, по
Разгуляевской улицѣ. 460-3-1

Особа среднихъ лѣтъ, имѣющая хорошую рекомендацію, желаетъ получить мѣсто кухарки или няни; согласна въ отъѣздъ. Адресъ: Васнецовская ул., домъ Юраскова, спросить Дарью Соколову. 3-1

**Въ конторѣ товарищества Печенкина
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ. 3 Октября 1882 года,**

съ 12 часовъ дня,

А У К Ц И О Н Ъ

ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

461-2-1

СКОРОПЕЧАТНЯ (литографія) **БЕЗСОЛИЦЫНА** —
въ Екатеринбургѣ, Тихвинская улица —

предлагаетъ свои услуги г.г. водочнымъ и пивовареннымъ заводчикамъ, фабрикантамъ и разнымъ заведеніямъ, имѣющимъ надобность печатать адреса, этикетки и т. п. работы, на ихъ произведенія, иногда въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Въ настоящее время заведеніе мое увеличено и производство работъ—все машинами, что и даетъ возможность исполнять заказы скоро, дешево и порядочно. *Безсолицынъ*. 458-5-1

Горничная ИЩЕТЪ МѢСТО. Спросить Авдотью Орлову въ домѣ протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, противъ Екатерининскаго собора.

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета и кресло-качалка. Адресъ въ редакціи.

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ домъ Бернера, въ
Полевской улицѣ,
въ 8 комнатъ, съ надворными строеніями. Въ наемъ
отдается весь домъ или половина его. О цѣнѣ узнать
тамъ же. 3-2

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полукаменный домъ съ каменной лавкой и принадлежащими къ нему строеніями, находящийся въ 1-й части г. Екатеринбургѣ, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина, принадлежащий наследникамъ Евграфа Яковлевича Крупина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Беренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ.